

УДК 94(367)

ДРЕВНИЕ СЛАВЯНЕ НА ВОЛЫНИ (I ТЫС. Н.Э.). ЧАСТЬ ПЕРВАЯ*

М.И. Жих

Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7/9

e-mail: max-mors@mail.ru

Scopus Author ID: 55358941500

Researcher ID: F-3154-2014

<http://orcid.org/0000-0003-2212-6416>

SPIN-код: 6149-3974

Авторское резюме

Готский историк VI в. Иордан в своём повествовании об истории готов сообщает, что на пути с Балтийских берегов к Чёрному морю они заняли некую землю Oium и победили «племя» (gens) спалов/Spali. Это название логично сопоставлять со славянским «исполин» (праслав. *jьspolinь/*spolinь). Спалов Иордана можно отождествить с волынскими славянами, которым принадлежали памятники зубрецкой (волыно-подольской) группы пшеворской культуры. Война с ними была осмыслена в готской эпической традиции как борьба с народом древних великанов.

Ключевые слова: Волынь, готы, славяне, Иордан, Ойум.

EARLY SLAVS IN VOLHYNIA (1st MILLENNIUM). PART ONE

Maksim Zhikh

Saint Petersburg State University

7/9 The Universitetskaya Embankment, St. Petersburg, 199304, Russia

e-mail: max-mors@mail.ru

Abstract

In the 6th century AD, historian Jordanes, in his narration of the Goths' history, claimed that on their way from the Baltic shores to the Black Sea the Goths occupied the land of Oium and conquered the tribe of Spali. «Spali» closely matches the Slavic word «ispolin» (*jьspolinь/*spolinь in proto-Slavic), which means «giant». Jordanes' Spali could be identified as Volhynian Slavs, to whom the monuments of Zubretsky (Volhynian-Podolian) group of the Przeworsk culture belonged. A war with them was presented in the Gothic epic tradition as a fight with ancient giants.

Keywords: Volhynia, Goths, Slavs, Jordanes, Oium.

* * *

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке СПбГУ, проект 5.38.265.2015.

I. Проблема локализации земли Oium и «племена» (gens) Spali в труде Иордана «О происхождении и деяниях гетов»¹

Одним из ключевых событий в истории ранних славян стала их «встреча» с готами. Есть основания полагать, что столкновение с готами стало важнейшим событием и в ранней истории первых славян Волыни. Детально остановиться на этом событии следует также потому, что в связи с ним волынские славяне, как я постараюсь показать, впервые упомянуты в письменных источниках, что позволяет, в свою очередь, уточнить время первого появления славян на Волыни.

Речь идёт о рассказе, повествующем о миграции германского «народа» готов от Балтики к Чёрному морю, который дошёл до нас в составе труда готского историка Иордана «О происхождении и деяниях гетов» (в науке также используется введённое Моммсенем условное сокращённое название *Getica*/Гетика), написанном в 550-551 гг., скорее всего в Равенне (Скржинская 2013: 29-31, 46-51).

Происхождение этого рассказа и время его записи порождает ряд источниковедческих проблем. Во-первых, труд Иордана в значительной мере не имел самостоятельного характера, представляя собой, как сообщает сам автор (*Iord., Get. 1*), сокращённое переложение не сохранившейся истории готов в двенадцати книгах, написанной на основе разнообразных устных и письменных источников италийским политиком и писателем Кассиодором Сенатором между 526/527-533 гг.

Кассиодор, бывший сподвижником остготского короля Теодориха (470-526), в своей «Истории» проводил идеи о древности и величии готской истории, не уступавшей античной и бывшей её составной частью (в рамках этой концепции он отождествляет германцев-готов и фракийцев-гетов, хорошо известных античным авторам, чтобы таким образом вписать историю готов в историю античного мира), дабы таким образом римляне примирились с правлением готов в Италии.

Иордан писал на 20 лет позже, в ситуации, когда королевство остготов было завоёвано Византией, и его труд имел задачу как бы подменить собой сочинение Кассиодора, из которого была взята фактура, но подана в соответствии с иной концепцией: готы как часть античного мира должны подчиниться Ромейской империи, слава и мощь которой превосходят их славу и мощь (Скржинская 2013: 31-40): «изобразил я это (историю готов – М.Ж.) ведь не столько во славу их самих, сколько во славу того, кто победил (императора Юстиниана – М.Ж.)» (*Iord., Get. 316*; Иордан 2013: 121-122).

При этом остаётся открытым следующий вопрос: является ли работа Иордана механическим сокращением труда Кассиодора с простой подменой его идеологического заряда, или же Иордан дополнял Кассиодора какими-то собственными данными, почерпнутыми как у других авторов, так и в готских сказаниях, которые вполне могли быть ему известны, ведь Иордан сам был готом по его же признанию (*Iord., Get. 316*) и служил нотарием у византийского полководца Гунтигиса Базы (*Iord., Get. 266*), принадлежавшего к правящему остготскому роду Амалов, соответственно, должен был знать родовые предания Амалов.

¹ Главы I-III являются переработанным и дополненным вариантом работы: Жих 2014.

К примеру, в «Гетике» Иордана есть ссылки на труд некоего историка Аблабия, о котором нам неизвестно ничего, написавшего историю готов, видимо, ранее Кассиодора. И встаёт вопрос: ссылки на Аблабия Иордан просто выписал вместе со всем остальным из труда Кассиодора (который, кстати, в одном из своих сохранившихся текстов упоминает Аблабия), как полагает, например, А.Н. Анфертьев (Анфертьев 1994: 100), или же он мог пользоваться работой Аблабия самостоятельно, используя её для дополнения данных Кассиодора, как предполагала Е.Ч. Скржинская (Скржинская 2013: 24. Примечание 60)?

Окончательного ответа на этот вопрос, видимо, дать при нашем состоянии источниковой базы, невозможно, а между тем, в конце рассказа о миграции готов в Причерноморье Иордан даёт прямую отсылку к Аблабию, труд которого характеризуется как «достовернейший» (Iord., Get. 28-29) и готской эпической традиции. Последняя, впрочем, в любом случае была исходным источником «Повести о переселении гротов» (так я условно именую рассказ о миграции готов с Балтики в Причерноморье, входящий в состав «Гетики», далее – «Повесть»). Кассиодор, близкий ко двору короля Теодориха, а равно и Иордан, служивший у одного из Амалов, могли быть знакомы с ней независимо от труда Аблабия.

Можно полагать, что оба историка, ознакомившись с трудом Аблабия (независимо от того, знакомился ли с ним Иордан лично или только через Кассиодора) нашли подтверждение сообщаемым им данным в знакомой им живой готской эпической традиции. Это говорит о её распространённости и устойчивости, но не решает вопроса о достоверности.

Применительно к последней проблеме в историографии наметилось два направления. Одни учёные рассматривают «Повесть», и в особенности сюжет о стране Ойум (Oium, готское Aujom – «страна, изобилующая водой»), как чисто фольклорно-эпическое произведение. В качестве примера приведём суждения А.Н. Анфертьева, который фактически отвергал все сообщаемые «Повестью» фактические данные: «считать готов выходцами со Скандинавского полуострова, по всей видимости, нельзя» (Анфертьев 1994: 115. Комментарий 5), «вставка фольклорного сюжета, сопоставимого с рассказом о происхождении гуннов, а может быть, с представлениями о Меотийском болоте вообще. Дальнейший анализ этого сюжета (о приходе готов в землю Ойум – М.Ж.) требует собирания фольклорных мотивов о труднодоступных местностях и обрушивающихся мостах, а не попыток географической локализации рассказанного» (Анфертьев 1994: 115. Комментарий 25) и т.д. Проблема, однако, в том, что **принципиально** данные «Повести» о готской миграции с севера на юг, от Балтики к Черноморью, подтверждаются всей совокупностью данных (письменных, археологических и т.д.), которыми располагает наука и никак не могут быть отвергнуты, что, конечно, не исключает наслоения на достоверную фактическую основу тех или иных легендарных фольклорных мотивов.

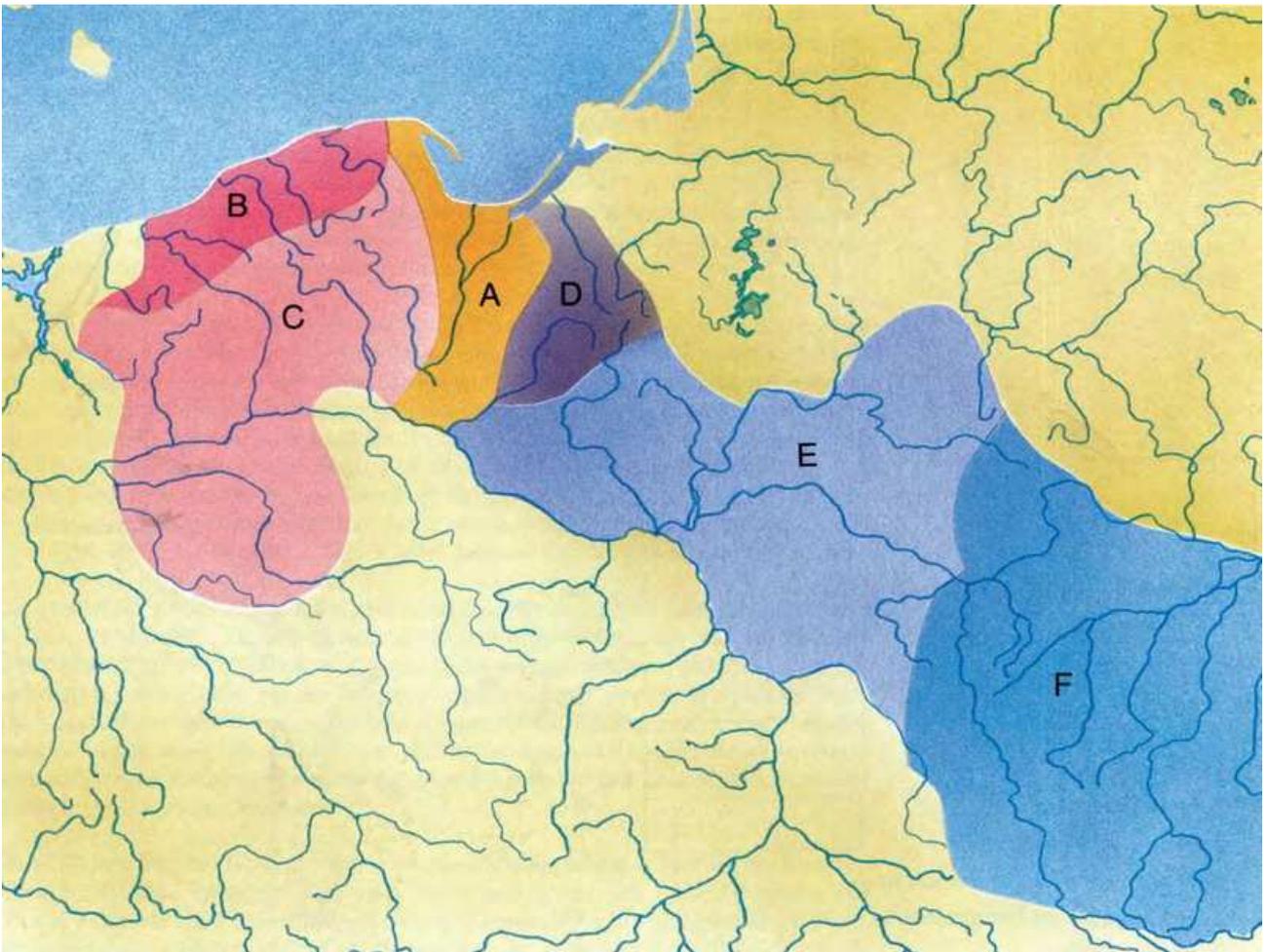

Рис. 1. Зоны распространения вельбаркской культуры от позднего предримского до позднеримского времени по Р. Волонгевичу (Шаров 2013: 119), отражающие процесс постепенного расселения готов.

Противоположная оценка данных «Повести» ярко выражена С.В. Воронятовым и Д.А. Мачинским, которые настаивают на её высокой достоверности: «Несомненно мы имеем дело с первоклассным и недооценённым в отечественной и зарубежной науке историческим источником» (Мачинский, Воронятов 2011: 248); «Несомненно, в готском предании есть некоторые образы и сюжеты, которые напоминают “общие места” в сказаниях разных народов о переселении. Но эти сюжеты в нашем случае столь конкретны и столь хорошо подтверждены археологией, что и к ним следует отнести с достаточным доверием» (Мачинский, Воронятов 2011: 251. Примечание 6).

Доверие этих авторов к данным Иордана доходит до откровенной наивности: в чисто фольклорных формулах они готовы видеть свидетельства некоей реальности. «Несомненно, чисто “прозаическая” вставка в этот текст, являющийся сокращённым прозаическим пересказом песенного, это фрагмент: “Можно поверить свидетельству путников, что **до сего дня** там слышатся...”, свидетельствующий о том, что и позднее, после ухода готов из «Скифии» некие конкретные «путники» проникали в места, описанные в «песни о переселении», и имели совершенно определённые сведения о

местонахождении «болотистой» местности... Этот фрагмент восходит, вероятнее всего, только к Аблавию... и не имеет прямого отношения к песенно-эпической традиции. Такого же характера фрагмент: “до сего дня оно так и называется Gothiscandza” (жирный шрифт авторов статьи, курсив мой – М.Ж.)» (Мачинский, Воронятов 2011: 249). На самом деле оборот «до сего дня» является характерным именно для фольклора, выполняя роль «историзации» повествования. В этом качестве он используется, к примеру, и в русских летописных легендах.

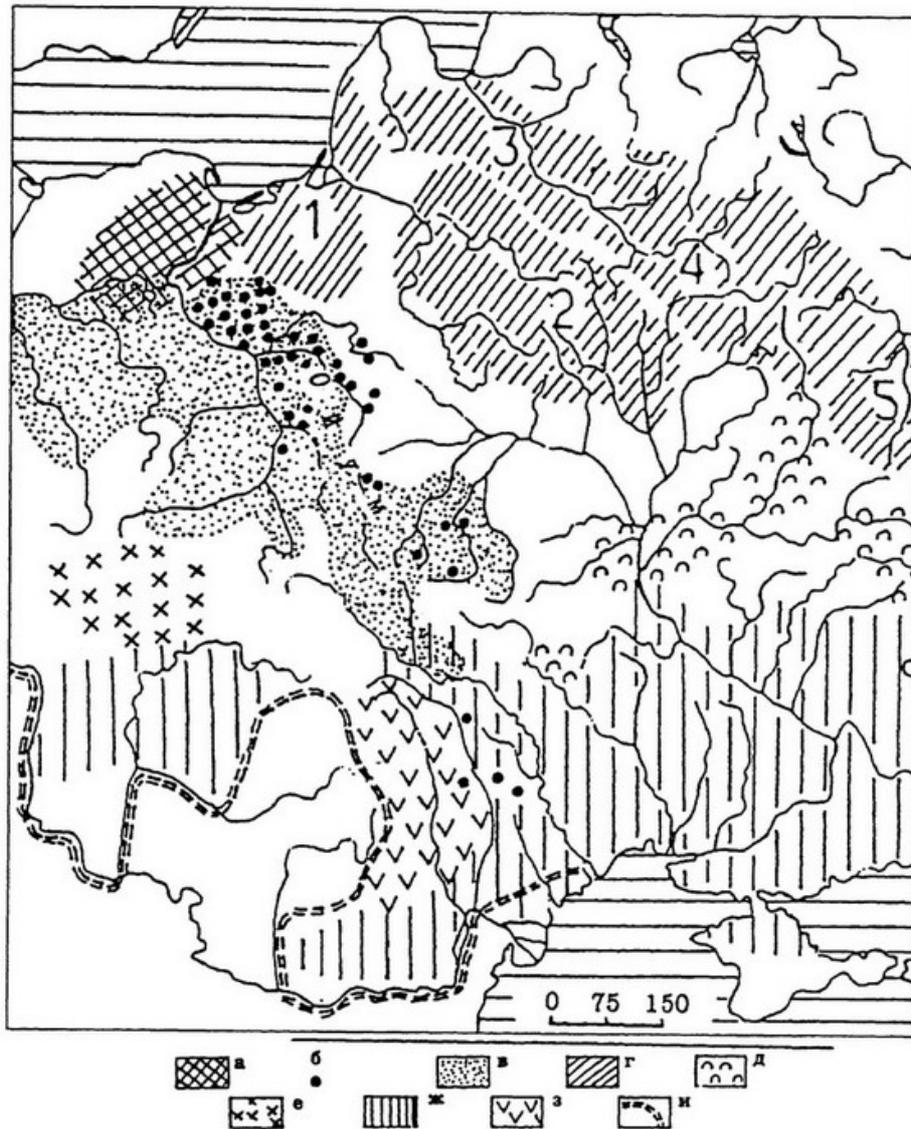
Думается, вопрос о соотношении между теми элементами «Повести», которые сохранили для нас память о реально происходивших событиях и фольклорно-легендарными мотивами может быть решён только одним путём: тщательным и кропотливым рассмотрением каждого звена «Повести» и его сопоставлением со всеми остальными видами источников, какие только нам доступны. При этом сразу надо отметить следующее: в устной памяти реальное событие легко могло обрести шаблонными фольклорными мотивами, что само по себе не свидетельствует о недостоверности самого события. «В легендах могут быть зёрна истинной правды» – писал Б.Д. Греков и вычленение этих зёрен и должно составлять основу любого исследования, посвящённого теме «эпос и историческая действительность».

Что касается тех учёных, которые, не отрицая наличия в «Повести» фольклорных мотивов, пытались, тем не менее, выявить в ней историческое зерно, то их О.В. Шаров разделил условно на две большие группы: сторонников «западной» концепции (страна Ойум, в которую стремились готы, находилась к западу от Днепра) и сторонников концепции «восточной» (Ойум к востоку от Днепра) (Шаров 2013: 122-127).

В свою очередь, в рамках каждого из двух означенных «общих» подходов также возможна значительная вариация. Рассмотрим кратко основные оригинальные гипотезы относительно локализации «желанной земли» готов – Ойума.

1. «Западная» версия. В.В. Седов локализовал Ойум в окружённом болотами регионе Мазовии, Подлясья и Волыни, куда «вельбаркцы»-готы продвинулись в конце II в. и где вельбаркская культура функционировала на протяжении двух столетий, до последних десятилетий IV в. Река, которую пересекли готы на пути в Скифию – это, согласно учёному, Висла, которая и отграничивала по мнению греческих и римских авторов, в т.ч. и самого Иордана (Iord., Get. 31), Скифию/Сарматю от Германии. Готы продвигались на юго-запад из левобережных районов Нижнего Повисленья (Седов 1994: 227-228; 2002: 147).

Ф. Бирбрауэр предположил на основе археологических данных, что страна Ойум – это Волынь, а река, через которую переправлялись готы и на которой во время переправы обрушился мост – это Припять, болотистая местность же, в которой остались не сумевшие переправиться готы – Пинские болота. При этом речь идёт об относительно небольшой группе разведчиков-первопроходцев, основной же массив готов проследовал через Волынь позже (Bierbrauer 1994: 105; Бирбрауэр 1995: 38-39).

Рис. 29. Первый этап миграции готов к Черному морю

а — исходный регион вельбарской культуры; **б** — памятники вельбарской культуры, основание которых относится к последним десятилетиям II в.; **в** — ареал пшеворской культуры накануне миграции вельбарского населения к Черному морю; **г** — регионы балтских племен: **1** — культура западнобалтских курганов; **2** — штрихованной керамики; **3** — латвийский вариант культуры штрихованной керамики; **4** — днепро-двинская культура; **5** — верхнеокская культура; **д** — области позднезарубинецкой культуры; **е** — ареал котинов; **ж** — территория расселения сарматов; **з** — ареал культуры Поянешты—Выртешкой; **и** — северо-восточная граница Римской империи.

Рис. 2. Первый этап миграции готов к Чёрному морю по В.В. Седову (Седов 2002: 145)

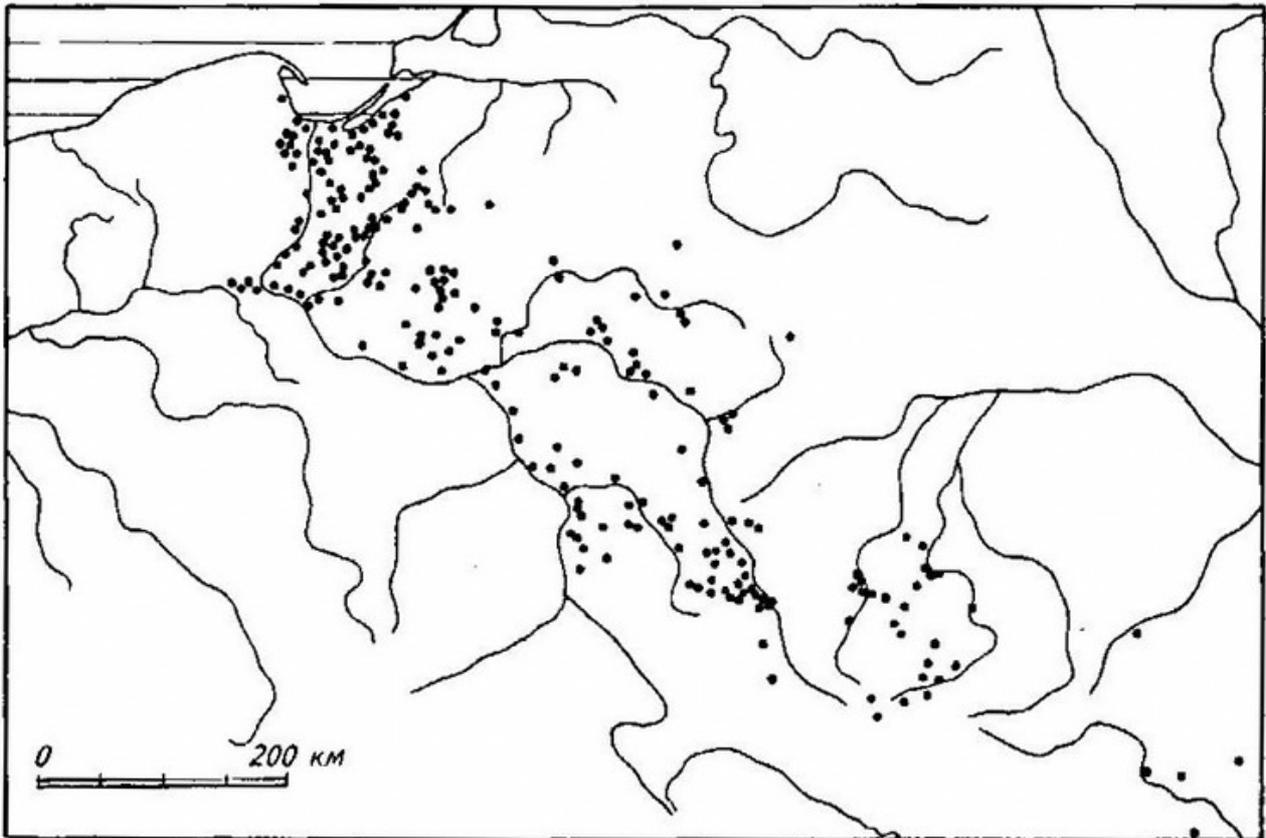

Рис. 3. Распространение вельбаркской культуры на юг от Поморья к Волини
(Бирбрауэр 1995: 37)

М.Б. Шукин в одном месте своей книги «Готский путь» по поводу рассказа Иордана о приходе готов страну Ойум писал, что «этот сюжет безусловно сказочный, хотя, быть может, и не лишенный зерна исторической истины» (Шукин 2005: 89). В другом же месте указанной книги учёный осторожно попытался выделить это «зерно», обратив внимание на то, что в ходе второй, дытыничской, волны продвижения на юг готов, носителей вельбаркской культуры, возобновляются захоронения на заброшенных зарубинецких могильниках в Велемичах и Отвержичах в болотистой местности Полесья к югу от Припяти, что «очень напоминает описанную Иорданом местность на пути движения готов Филимера (Iord., Get. 26)» (Шукин 2005: 108). Таким образом, рекой, через которую согласно «Повести» переправились готы, в построениях историка оказывается Припять, и в целом позиция М.Б. Шукина напоминает взгляды Ф. Бирбрауэра, хотя он и не ссылается на него.

В этой связи категоричное утверждение О.В. Шарова, согласно которому «М.Б. Шукин во всех своих прижизненных работах предлагал совсем другой вариант локализации страны «Ойум», значительно восточнее» (Шаров 2013: 123-124), выглядит странным. О.В. Шаров ссылается на карту в рассматриваемой книге (Шукин 2005: 149. Рис. 52), где Ойум просто отождествлён со Скифией, но в тексте книги это тождество нигде никак не поясняется, а говорится то, что процитировано

выше. В своих более ранних работах М.Б. Шукин ещё более чётко связывал Ойум с Волынью. В статье 1986 г. учёный писал, что «вельбаркцы двумя волнами проникают на Волынь («стреха Е»), достигают на востоке Посеймья (Пересыпки), а на юге – Молдовы (Козья – Яссы). Это совпадает со свидетельствами о переселении готов и гепидов в страну Oium» (Шукин 1986: 187). В вышедшей в 1994 г. книге М.Б. Шукина читаем: «через 5 поколений готы Филимера двинулись в страну Ойум, чему соответствует движение носителей вельбаркской культуры в Мазовию и на Волынь» (Шукин 1994: 249).

Особняком в рамках «западной» концепции локализации Ойума стоит гипотеза В.Н. Топорова, согласно которой «желанная земля» находилась в устье Дуная (Топоров 1983: 254).

2. «Восточная» версия. Ряд учёных, начиная с Л. Шмидта до Г.В. Вернадского, помещали Ойум в южнорусских степях, на берегах Днепра, сдвигая его то на юг, к Причерноморью, то на север, к региону будущего Киева (историографию см.: Седов 2002: 143). Не называя Ойума, фактически тоже самое пишет Х. Вольфрам: «рекой, которая разделила готов, был, вероятно, Днепр» (Вольфрам 2003: 70).

Е.Ч. Скржинская выдвинула гипотезу о тождественности готского Ойума древней греческой Гилее, упоминаемой ещё Геродотом, на левом берегу Нижнего Днепра и его лимана. Рекой, которую готы пересекли на своём пути в таком случае оказывается Днепр, который и разделил их на две части: остроготов, занявших левобережье Днепра и везеготов, оставшихся на его правобережье (Скржинская 2013а: 188-189. Комментарий 68).

Т. Левицкий, опираясь на некоторые известия Плиния и Менандра Протектора помещал Ойум на Керческом полуострове (Lewicki 1951: 82). Близкую идею высказал О.Н. Трубачев, согласно которому готский Ойум тождественен синдскому острову Eon, упоминаемому Плинием (Трубачев 1999: 71-72).

В.П. Буданова, обстоятельно изложив историографию Ойума (Буданова 2001: 94), не сформулировала чётко своей позиции относительно его локализации, но сделала следующее небезынтересное замечание: «...вне внимания исследователей осталась противоречивость сообщений Иордана об "Ойум". Она упоминается дважды... Сопоставление этих двух фрагментов (в одном Ойумом называются просто "земли Скифии", в другом говорится о местности за рекой – М.Ж.) показывает, что в первом случае "Ойум", у Иордана, довольно широкое понятие, близкое по смыслу к "земле Скифии". Во втором фрагменте топоним "Ойум" – это более конкретное географическое определение тех областей в Скифии, куда двигались готы, так как в этой "Ойум" готы перешли какую-то, вероятно большую, реку» (Буданова 2001: 94-95). Обращает внимание исследовательница и на то, что «тот конкретный географический регион в Скифии, который обозначен историком (Иорданом – М.Ж.) как "Ойум", не стал для готов конечным пунктом их передвижения в Скифию, но лишь промежуточным звеном в переходе с севера на юг (курсив В.П. Будановой – М.Ж.)» (Буданова 2001: 95).

Недавно вышли две обстоятельные статьи, посвящённые проблеме локализации Ойума, авторы которых подходят к ней как раз с обозначенных противоположных сторон: статья, написанная в соавторстве С.В. Воронятовым и Д.А.

Мачинским (Мачинский, Воронятов 2011; см. также: Воронятов 2014) и статья О.В. Шарова (Шаров 2013).

Обе статьи весьма эрудированы и интересны, но, к сожалению, впечатление от первой из них сразу портится двумя вещами. Во-первых, Д.А. Мачинский и С.В. Воронятов в качестве третьего автора статьи записали М.Б. Шукина, с которым её замысел Д.А. Мачинский обсуждал незадолго до его смерти (Мачинский 2011: 13-14), но в написании которой он прямого участия уже не принимал. Этот не совсем этичный факт «посмертного соавторства» уже вызвал обоснованное возмущение ряда учеников М.Б. Шукина, которые, однако, перегнули при этом палку, утверждая, что что Мачинский и Воронятов исказили идеи Шукина и напрасно приписали ему тезис о волынской локализации Ойума, который учёный будто бы никогда не озвучивал (Казанский, Шаров 2010: 12. Примечание 2; Шаров 2013: 123-124). Выше уже было показано, что это не так: в ряде работ Шукин действительно локализовал страну Ойум на Волыни, хотя детально на этом и не останавливался, что не отменяет неэтичности факта «посмертного соавторства», так как неизвестно, согласился ли бы М.Б. Шукин со всеми положениями рассматриваемых авторов. К сожалению, разные группы коллег и учеников М.Б. Шукина после его смерти пытаются, так сказать, «приватизировать» его имя и наследие.

Во-вторых, Д.А. Мачинский и С.В. Воронятов, основной пафос статьи которых состоит в отождествлении Ойума с Волынью, нарочито проигнорировали работы своих предшественников В.В. Седова и Ф. Бирбрауэра так, словно их и нет и представили дело таким образом, что они первыми выдвигают означенную идею. Такое самолюбование авторов выглядит откровенно некрасиво, о чём мне уже приходилось писать в работе, посвящённой В.В. Седову (представить, что его работы, равно как и работы Бирбрауэра им неизвестны, совершенно нереально) (Жих 2013: 121).

Остроумной гипотезой, высказанной Воронятовым и Мачинским является предположенная ими связь между наконечником копья, найденным в 1858 г. близ дер. Сушично к югу от Припяти (поскольку неподалёку находится г. Ковель, его называют также Ковельским копьём, рисунок 1), с рунической надписью, интерпретируемой как «к цели ездок»/«к цели скачущий»/«стремящийся к цели»/«преследующий цель» (Мельникова 2001: 91), и переправой готов через реку, о которой идёт речь в «Повести», коей, по мнению этих авторов, и была Припять. По мысли учёных копье было при переправе воткнуто в землю в магических ритуальных целях, надпись на нём надо интерпретировать таким образом, что оно как бы достигло цели готов – земли Ойум, в которую они переправились (Мачинский, Воронятов 2011: 263-270). Разумеется, это красивое построение сугубо гипотетично.

В содержательной статье О.В. Шарова большой интерес представляет источниковедческий блок. Автор сопоставляет рассказ Иордана о миграции готов от Балтики к Чёрному морю с другим рассказом древнего автора – о происхождении гуннов и их приходе в Европу, находит в них сходные черты и различия и выделяет некий канон, по которому они оба, так или иначе, построены (Шаров 2013: 127-132). Тем не менее, по мнению учёного за фольклорными наслоениями вычленяется реальное историческое ядро, поскольку многие моменты в рассказе о готской

миграции находят подтверждение в других источниках (Шаров 2013: 132-138). О.В. Шаров приходит к выводу, согласно которому земля Ойум находилась близ Меотиды, вероятнее всего, в степном Крыму. После покорения Ойума готы, согласно О.В. Шарову, продвинулись дальше: на территорию южного берега Крыма, или же в район Приазовья, вплоть до Танаиса и Таманского полуострова, что соответствует движению готов в крайнюю часть Скифии, о котором говорит Иордан (Шаров 2013: 142).

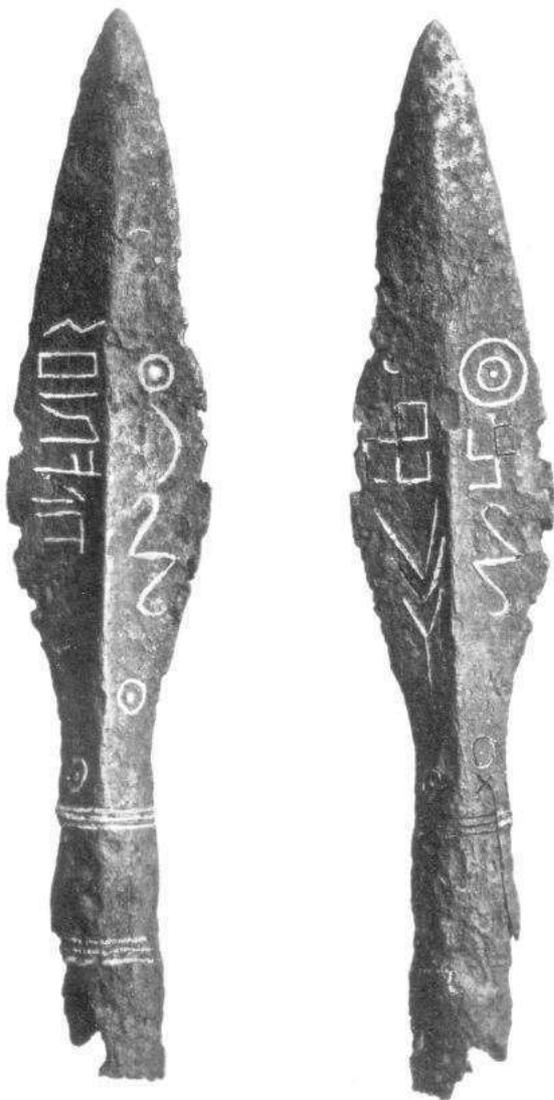

Рис. 4. Наконечник копья из Сушично (Мачинский, Воронятов 2011: 265)

Таким образом, мы видим, что позиция О.В. Шарова более всего соответствует взглядам Т. Левицкого и О.Н. Трубачева. К сожалению, работа последнего Шаровым вообще не упоминается, хотя там можно найти интересные лингвистические соображения в пользу приазовской локализации Ойума.

Очевидной слабостью такой локализации «желанной земли» является следующий факт: согласно повествованию Иордана, готы вступили в Ойум сразу по приходу в Скифию, т.е. искать его логично где-то в северо-западной её части, но никак не на юго-востоке. Фактически основой для локализации Ойума,

предложенной О.В. Шаровым, является только тезис о приазовско-крымском расположении «племени» *спалов* (*Spali*), с которым столкнулись готы, заняв Ойум. Этот момент мы разберём ниже.

Кроме того, сам О.В. Шаров констатирует, что «на сегодняшний день, мы не знаем ни одного памятника вельбаркской культуры в данном обширном регионе (Крым и Приазовье – М.Ж.), которые можно было бы как-то соотнести с миграцией готов Филимера» (Шаров 2013: 142). Учёный пытается решить эту проблему так: напомнив о том, что по пути готы подчинили ряд других германских племён, он приводит данные о находках в крымско-приазовском регионе германских артефактов интересующего нас времени (вторая половина II – начало III в.) *en masse* (Шаров 2013: 142-144). Однако, едва ли такой подход можно считать решением проблемы, скорее это можно было бы назвать стремлением обойти её, причём едва ли удачным: археологическим эквивалентом миграциям готов является распространение вельбаркской культуры, что общепризнано со времён работ Р. Волонгевича (Wołagiewicz 1981; Кухаренко 1980: 64-76; Русанова 1993: 190-191; Бирбрауер 1995: 36; Седов 1994: 222-232; 2002: 142-150; Щукин 1994: 244-249; 2005: 28-48, 93-108).

Соответственно, находки просто германских артефактов никак не могут служить доказательством присутствия где-либо готов, ибо так можно «доказать» их присутствие где угодно, где найдётся что-либо германское. Если уж предполагается, что даже младшие союзники готов оставили где-то свой археологический след, то археологический след готов там тем более должен обнаруживаться. Да и число германских артефактов, указанных О.В. Шаровым, весьма скромно. Что же касается ранних комплексов могильников типа Ай-Тодор (Шаров 2013: 144), то едва ли они могут маркировать масштабную готскую миграцию, о которой повествует Иордан и доказывать присутствие в регионе значительных масс готского или вообще германского населения, скорее только небольших готских дружин.

Как видим, разброс мнений относительно достоверности и географической локализации данных, сохранённой Иорданом «Повести о переселении готов», значителен. Попробуем заново детально проанализировать её, разбив на два условных смысловых блока, сопоставив сообщаемые «Повестью» факты со всеми иными доступными данными источников.

II. Скандинавская прародина готов, их переселение на юг Балтики

«(25) С этого самого острова Скандзы (Скандинавии, которая в античной и раннесредневековой традиции считалась островом – М.Ж.), как бы из мастерской, [изготавливающей] племени, или, вернее, как бы из утробы, [порождающей] племени, по преданию вышли некогда готы с королем своим по (26) имени Бериг. Лишь только, сойдя с кораблей, они ступили на землю, как сразу же дали прозвание тому месту. Говорят, что до сего дня оно так и называется Готискандза (*Gutisk-andja*, «готский берег» – М.Ж.). Вскоре они продвинулись оттуда на места ульмеругов («островных ругов» – М.Ж.), которые сидели тогда по берегам океана; там они расположились лагерем, и, сразившись [с ульмеругами], вытеснили их с их

собственных поселений. Тогда же они подчинили их соседей вандалов, присоединив и их к своим победам» (Иордан 2013: 65. См. также: Иордан 1994: 105).

«(94) Если же ты спросишь, каким образом геты и гепиды являются родичами, я разрешу [недоумение] в коротких словах. Ты должен помнить, что вначале я рассказал, как готы вышли из недр Скандзы (95) со своим королем Берихом, вытащив всего только три корабля на берег по эту сторону океана, т.е. в Готискандзу. Из всех этих трех кораблей один, как бывает, пристал позднее других и, говорят, дал имя всему племени, потому что на их [готов] языке «ленивый» говорится «geranta». Отсюда и получилось, что, понемногу и [постепенно] искажаясь, родилось из хулы имя гепидов... (96) Эти самые гепиды прониклись завистью, пока жили в области Спезис, на острове, окруженном отмелями реки Висклы, который они на родном языке называли Гепедойос» (Иордан 2013: 79-80).

Итак, готы и гепиды, согласно «Повести», – выходцы из Скандинавии, мигрировавшие некогда оттуда на юг Балтики (причём легенда сохранила указание на то, что миграция была не совсем одновременной и осуществлялась, видимо, волнами), где победили местных жителей: ульмеругов и вандалов.

Древнейшие аутентичные сведения о готах сохранились в трудах римского политического деятеля и историка Публия Корнелия Тацита (середина I в. – ок. 120 г.). В своём труде «О происхождении германцев и местоположении Германии» (конец I в.) он говорит: «(44) За лугиями живут готоны (Gotones), которыми правят цари, и уже несколько жестче, чем у других народов Германии, однако еще не вполне самовластно. Далее, у самого Океана, – ругии и лемовии; отличительная особенность всех этих племен – круглые щиты, короткие мечи и покорность царям. За ними, среди самого Океана, обитают общины свионов» (Тацит 1993: 354).

Эти данные позволяют довольно точно локализовать готов конца I в. на юге Балтики, что с одной стороны совпадает с соответствующим известием Иордана, а с другой – даёт ему хронологическую привязку. Лугии – объединение германских «племен», проживавшее, очевидно, в пределах западной, германской части пшеворской культуры (Седов 1994: 180-181; 2002: 122-123). Между ними и ругами (а также лемовиями), живущими «у самого океана» и размещены источником готы. Обратим внимание, что Тацит называет ругов соседями готов в полном соответствии с Иорданом. Что же касается вандалов, то они жили по-соседству с лугиями, также в пределах пшеворской культуры (Седов 1994: 180-181; 2002: 122-123). Как видим, совпадение между аутентичными данными Тацита и сохранённой для нас Иорданом эпической «Повестью о переселении готов» полное.

Обратим внимание на ещё один интересный момент: Иордан говорит не просто о ругах, с которыми столкнулись готы, а об ульмеругах, т.е. «островных ругах» (от holmr/holm – остров), что наводит на мысль, что жили они на каком-то острове или островах. Вероятнее всего таким островом был Рюген, самое имя своё получивший от живших на нём в дославянский период ругов. В этой связи нельзя не вспомнить один пассаж Иордана, весьма загадочный, и не находящийся в тексте «Гетики» никакого объяснения: «(38) Однако мы нигде не обнаружили записей тех их (готов – М.Ж.) басен, в которых говорится, что они [готы] были обращены в рабство в Бриттании или на каком-то из островов, а затем освобождены кем-то

ценою одного коня» (Иордан 2013: 68). Из этих слов следует, что тот, кто их написал (Аблабий? Кассиодор? Иордан?) знал некие готские «басни» о том, что готы на некоем острове «были обращены в рабство, а затем освобождены кем-то ценою одного коня», но не находил им подтверждения в письменных источниках, да и не слишком-то эти «басни» стыковались с задачей прославления готов и рода их правителей Амалов.

Между тем, имеются данные, позволяющие понять смысл этих готских «басен». В.И. Меркулов обратил внимание на то обстоятельство, что на острове Рюген Саксоном Грамматиком и Титмаром Мерзебургским зафиксирован обычай, в соответствии с которым важные решения принимались в соответствии с поведением священного коня. Приведя соответствующие показания источников учёный констатирует: «Таким образом, важные решения у ругов принимались по поведению священного коня. Скорее всего, это гадание использовалось во всех принципиальных ситуациях. Поэтому можно предположить, что если однажды готы потерпели поражение и были обращены в рабство, то могли быть помилованы “ценою коня”, то есть вследствие состоявшегося ритуала, о котором сообщают исторические источники» (Меркулов 2015: 122).

Таким образом, вопреки победной реляции Иордана, «примерная реконструкция событий показывает, что “басни” Иордана вполне могли иметь под собой историческое основание. Готы вступили в войну с “островными ругами” и, конечно, могли потерпеть поражение, в особенности, на чужой территории» (Меркулов 2015: 122). Эта унижительная для готов ситуация, воспринимавшаяся ими с неизбежностью как оскорбление, которое они пытались с одной стороны забыть (у Иордана об этих событиях только глухой отзвук), а с другой – отомстить, предопределила драматические отношения готов и ругов на весь последующий период, которые могут быть охарактеризованы практически как «кровная месть» (Меркулов 2015: 122). Иордан, видимо, ничего не знал об острове Рюген и сопоставил несчастливый для готов остров из их легенд с Британией.

Для нас изящная гипотеза В.И. Меркулова интересна тем, что готы на своём пути, видимо, проследовали через Рюген или прилегающие к нему земли. Обратим внимание на карту готской миграции, составленную М.Б. Шукиным на основе археологических данных (рисунок 2): на ней путь готов также пролегает мимо Рюгена и именно близ него, согласно учёному, и высадились на побережье первые мигранты из Скандинавии, представленные так называемой густовской группой памятников, появившейся на рубеже эр (Шукин 2005: 45-48), более ранней, чем памятники типа Одры-Венсёры, давшие начало «классической» вельбаркской культуре (Шукин 2005: 38). Именно с появлением памятников типа Одры-Венсёры М.Б. Шукин сопоставляет переселение Берига и его людей (Шукин 2005: 38), которому, таким образом, могли предшествовать и более ранние готские миграции.

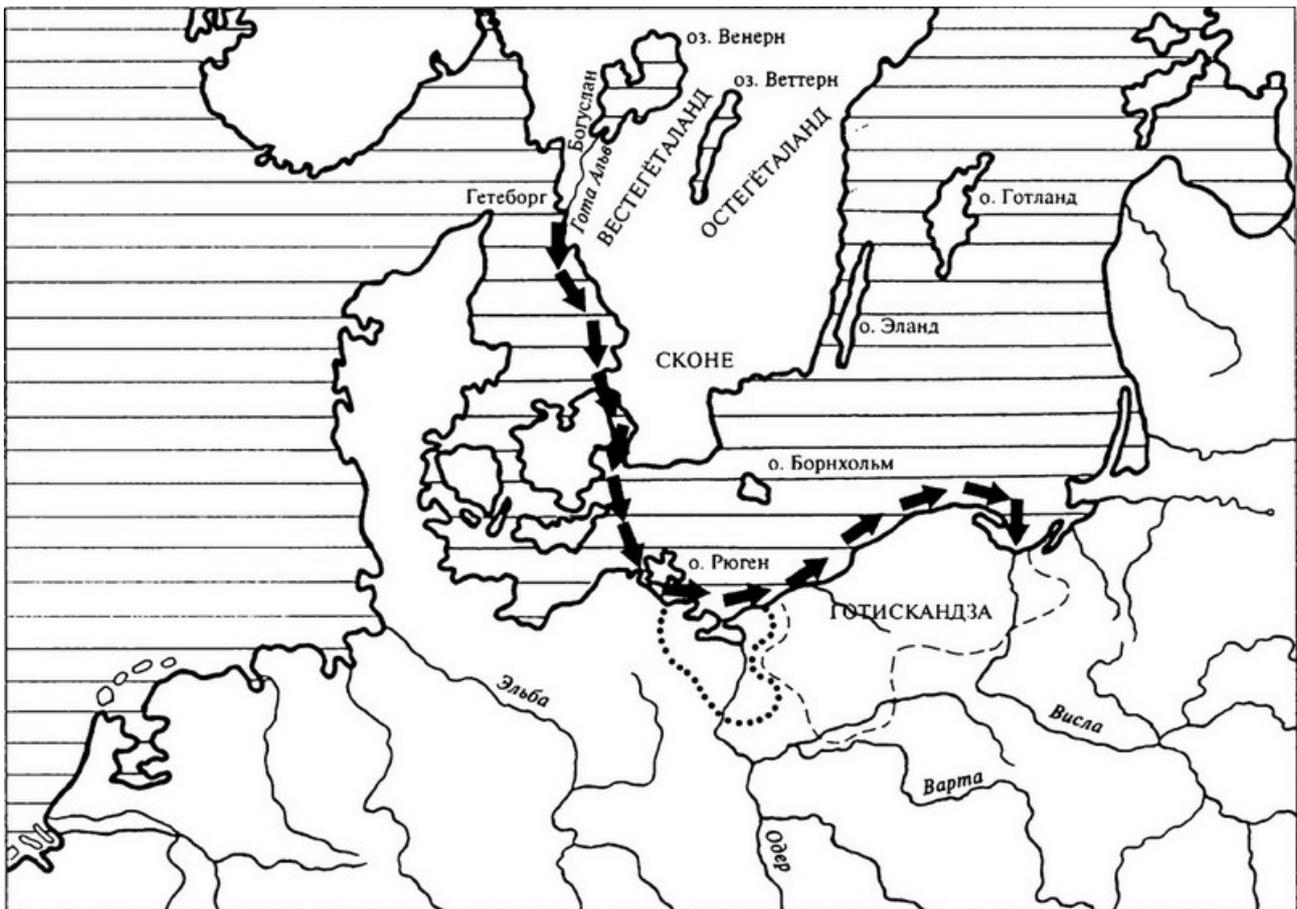

Рис. 5. Предполагаемый путь миграции готов из Скандинавии на территорию Польского Поморья по М.Б. Щукину (Щукин 2005: 55)

В другом труде Тацита, «Анналах» (после 110 или 113 г.), под 19 г. упоминается некий гот Катуальда: «(62) Друз (сын императора Тиберия – М.Ж.), подстрекая германцев к раздорам, чтобы довести уже разбитого Маробода (лидер германского «племени» маркоманнов, не раз воевавший с Римом – М.Ж.) до полного поражения, добился немалой для себя славы. Был между готонами знатный молодой человек по имени Катуальда, в свое время бежавший от чинимых Марободом насилий и, когда тот оказался в бедственных обстоятельствах, решившийся ему отомстить. С сильным отрядом он вторгается в пределы маркоманов и, соблазнив подкупом их вождей, вступает с ними в союз, после чего врывается в столицу царя и расположенное близ нее укрепление... (63) Для Маробода, всеми покинутого, не было другого прибежища, кроме милосердия Цезаря. Переправившись через Дунай там, где он протекает вдоль провинции Норик, он написал Тиберию... И Маробода поселили в Равенне... Сходной оказалась и судьба Катуальды, и убежище он искал там же, где Маробод. Изгнанный несколько позже силами гермундулов, во главе которых стоял Вибиллий, и принятый римлянами, он был отправлен в Форум Юлия, город в Нарбоннской Галлии...» (Тацит 1993а: 68-69).

Из этого рассказа Тацита нельзя внести никаких уточнений в географическое расположение готов, но можно заключить, что уже в самом начале I в. они присутствовали на континенте и были там деятельной политической силой,

соответственно, первая волна скандинавских мигрантов должна была появиться на юге Балтики не позднее рубежа эр.

Но есть ли в письменных источниках подтверждения в пользу выхода готов из Скандинавии? Многие учёные сомневались в возможности скандинавской прародины готов или даже категорически отрицали возможность таковой (ср. приведённое выше мнение А.Н. Анфертьева; довольно скептическую позицию в вопросе о возможности миграции готов из Скандинавии занимает и Ф. Бирбауэр (Бирбрауэр 1995: 32-36); недавно с обоснованием отсутствия связи готов со Скандинавией выступила Л.П. Грот: Грот 2014).

Сам Иордан, перечисляя «народы» Скандинавии, многие названия которых с трудом поддаются интерпретации (Скржинская 2013а: 184. Комментарий 52), по всей видимости, основываясь на некоем итинерарии, упоминает остроготов (Iord., Get. 26; Иордан 2013: 65).

С одной стороны, это название могло быть и вставлено в исходный текст, на что указывает сама его форма, ведь разделение на остроготов и везеготов произошло уже на континенте в ходе миграции к Чёрному морю (Iord., Get. 42, 82; Иордан 2013: 68, 77). С другой стороны, в Средней Швеции имеются две исторические области: Остергёталанд и Вестергёталанд, в которых в начале н.э. ещё могли жить оставшиеся на территории прародины родичи континентальных готов, также подразделявшиеся по географическому принципу на «западных» и «восточных». Название последних Кассиодор/Иордан и могли передать как «остротоги».

В описании Скандинавии в «Гетике» упоминаются и некие гаутиготы/Gauthigoth (Iord., Get. 22; Иордан 2013: 65), вероятно, тождественные гаутам (Γαυτοί) Птолемея (Ptolem. II. 11, 16). Последних знает и Прокопий Кесарийский: «из них (жителей острова Фулы, как именовалась в античной литературе Скандинавия – М.Ж.) самым многочисленным племенем являются гавты» (Прокопий 1996: 161). Эти гауты/гавты также, видимо, являются «родственниками» континентальных готов (ср.: Вольфрам 2003: 62-63).

Второй по времени после Тацита автор, упоминающий готов – знаменитый географ Клавдий Птолемей (ок. 100-170 гг.). Данные его «Географии» (между 150-170 гг.) интересны в двух отношениях. Во-первых, он, как уже сказано, упоминает в числе скандинавских народов гаутов (Γαυτοί), подтверждая этим скандинавское происхождение континентальных готов. Во-вторых, Птолемей размещает континентальных готов/гутонов на правом берегу Вислы, в пределах Европейской Сарматии, что отражает, по всей видимости, начавшийся процесс их продвижения на юго-восток.

Следующее аутентичное свидетельство о готах относится к 262 г. и фиксирует их уже вблизи римских рубежей: в этом году иранский правитель Шапур I Великий (240/243 – 272/273) повелел высечь надпись, где в числе прочих разбитых римских отрядов были указаны и готы (Вольфрам 2003: 36-37). Таким образом, в промежутке между известием Птолемея и надписью Шапура I и произошла миграция готов с балтийских берегов на черноморские.

Но прежде чем обратиться к этой следующей теме, рассмотрим кратко археологические данные о происхождении готов. Как уже было сказано выше, со

времен работ Р. Волонгевича общепризнано, что археологически готы представлены вельбаркской культурой, которая складывается в I в. н.э. в Польском Поморье. В это время в ареале местной оксывской культуры (существовала со II в. до н.э.) появляются островками курганы типа Одры-Венсеры, не имеющие местных корней и аналогов погребальные сооружения в виде каменных курганов, каменных кругов со стелами и т.д., которые имеют прямые многочисленные аналогии в Скандинавии.

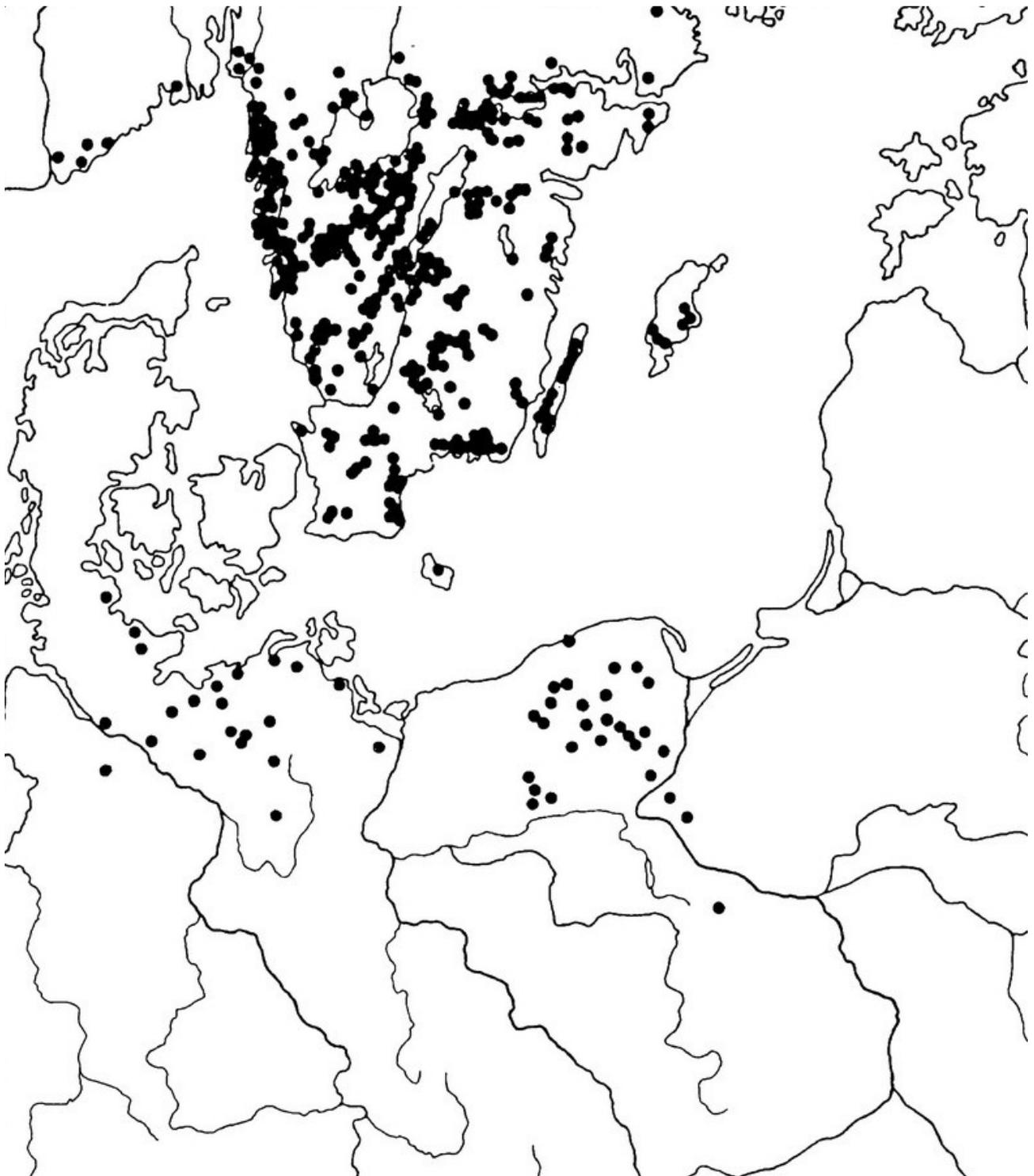

Рис. 6. Распространение каменных кругов по Р. Волонгевичу (Щукин 2005: 33)

Пришельцы из Скандинавии принесли и ряд других новаций: обряд ингумации, отсутствие оружия в погребениях, новые формы керамики, новые типы металлических изделий и т.д. В тех местах, где не было оксывского населения, как, например, в Кашубско-Крайенском поозерье, переселенцы основывали собственные поселения и могильники, в районах, заселённых аборигенами, подсеялись к ним, стимулируя трансформацию оксывской культуры (Седов 1994: 223-224; 2002: 144-145).

Так постепенно при смешении культуры скандинавских мигрантов и местных «оксывцев» при ведущей роли первых формируется новая археологическая культура – вельбаркская (любовидзская стадия, середина I – конец II в., среднее и восточное Поморье с прилегающими районами) (Седов 1994: 223-225; 2002: 144-145; Шукин 1994: 244-249; 2005: 28-48). Не вдаваясь детально в споры о механизме её формирования (а он, очевидно, был сложным и неоднозначным), решающая роль в этом процессе импульса из Скандинавии представляется ныне очевидной (Шукин 2005: 25-57).

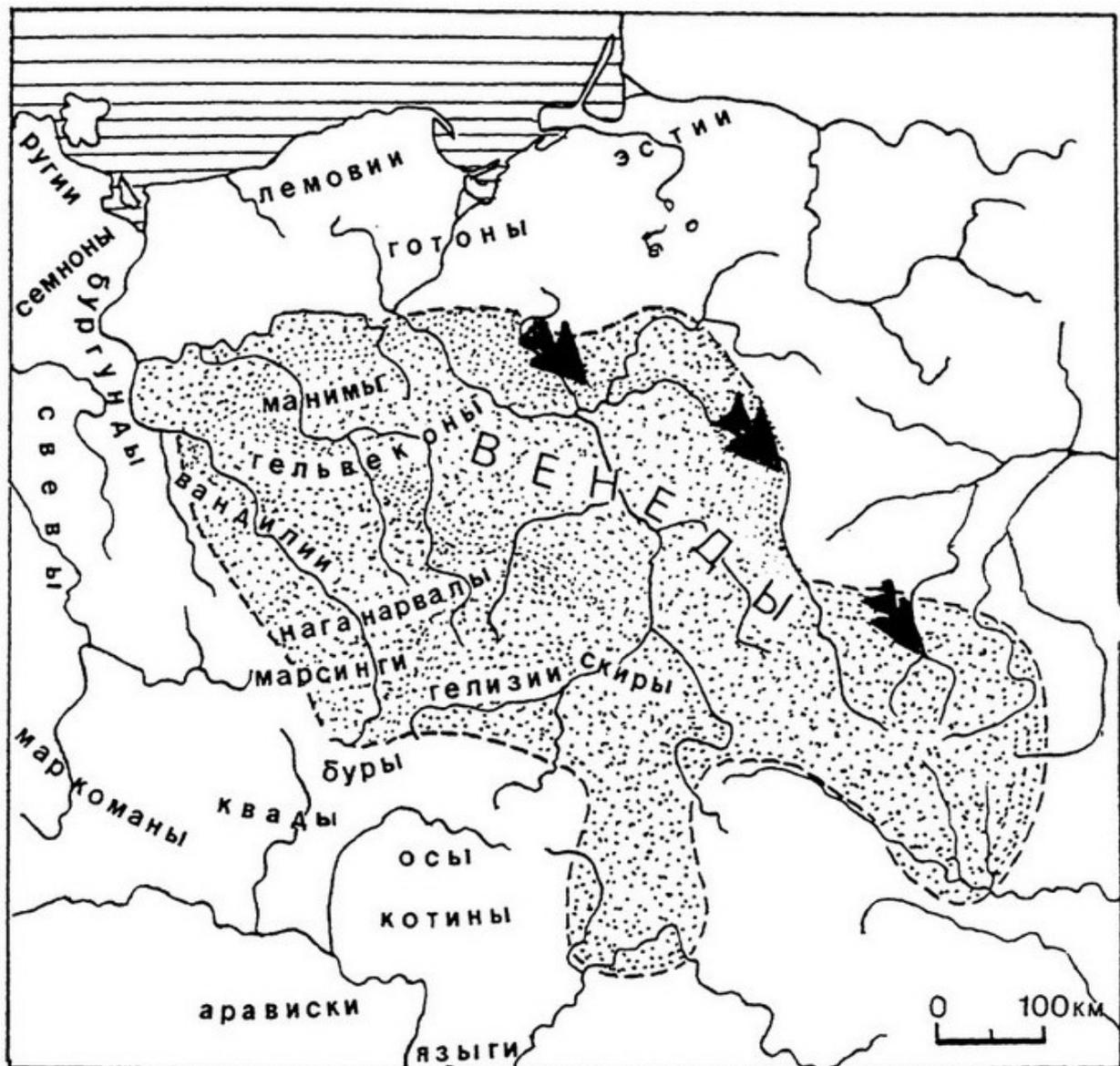

Рис. 7. Миграция готов с Балтики в Скифию по В.В. Седову (Седов 2002: 123)

Немало в Скандинавии и «готской» топонимики. Выше уже упоминались исторические области Остергёталанд и Вестергёталанд. К ним можно добавить остров Готланд, реку Гота-Альв и город Гётеборг в её устье и т.д. Вероятно, некогда готы составляли значительный этнополитический союз на юге Скандинавии.

В последних десятилетиях II в. в ряде районов Поморья происходит значительное сокращение вельбаркского населения: существенно уменьшается число поселений, перестают функционировать многие могильники, зато вельбаркские памятники появляются в Мазовии, Подлясье, на Волыни (цецельская стадия, конец II – IV вв.). Происходит перемещение культуры на юго-восток, что отражало, очевидно, процесс готской миграции (Русанова 1993: 182-183; Бірбрауер 1995: 36; Седов 2002: 146-147). Шла она двумя волнами: ранней брест-тришинской (вторая половина II – начало III в.) и более поздней и массовой дытыничской (30-60-е гг. III в.) (Русанова 1993: 189-190; Шукин 2005: 103-108). Обе эти волны миграции шли через Волынь (рисунок 3). В эпической памяти готов они, вероятно, контаминировались.

Подводя некоторые итоги можно сказать, что первая часть «Повести о переселении готов», рассказывающая о миграции их из Скандинавии, о проживании на юге Балтийского моря, о войне с ругами и т.д., в основе своей полностью подтверждается свидетельствами других источников.

Напоследок отмечу вот какой момент: название висленского острова, где проживали гепиды, Гепедойос (Gepedoius), содержит в себе интересующее нас слово Ойум (Oium) и означат «Ойум гепидов» (Скржинская 2013а: 253. Комментарий 312), т.е. соответствующий топоним отнюдь не был уникален для готов. По этой причине попытки связать Ойум Иордана с какими-либо причерноморскими топонимами известными по античным источникам (см. например: Трубачев 1999: 71-72), лишены оснований.

III. Миграция готов к Чёрному морю.

Овладение землёй Ойум (Oium) и война со спалами (Spali)

«(26) Когда там (в Готискандзе на южном берегу Балтики – М.Ж.) выросло великое множество люда, а правил всего только пятый после Берига король Филимер (если Берига связывать с появлением в Поморье памятников типа Одры-Венсеры в середине I в. н.э., то пятое поколение после него придёт где-то на третью четверть II в. – М.Ж.), сын Гадарига, то он постановил, (27) чтобы войско готов вместе с семьями двинулось оттуда. В поисках удобнейших областей и подходящих мест [для поселения] он пришел в земли Скифии, которые на их языке назывались Ойум. Филимер, восхитившись великим обилием тех краев, перекинул туда половину войска, после чего, как рассказывают, мост, переброшенный через реку, непоправимо сломался, так что никому больше не осталось возможности ни прийти, ни вернуться. Говорят, что та местность замкнута, окруженная зыбкими болотами и омутами; таким образом, сама природа сделала ее недосыгаемой, соединив вместе и то и другое. Можно поверить свидетельству путников, что до сего дня там раздаются голоса скота и уловимы признаки человеческого [пребывания], (28) хотя слышно это издали. Та же часть готов, которая была при Филимере, перейдя реку, оказалась,

говорят, перемещенной в области Ойум и завладела желанной землей. Тотчас же без замедления подступают они к племени спалов и, завязав сражение, добиваются победы. Отсюда уже, как победители, движутся они в крайнюю часть Скифии, соседствующую с Понтийским морем, как это и вспоминается в древних их песнях как бы наподобие истории и для всеобщего сведения; о том же свидетельствует и Аблавий, выдающийся описатель (29) готского народа, в своей достовернейшей истории» (Иордан 2013: 66. См. также: Иордан 1994: 105).

Этот рассказ имеет выраженные черты фольклорного повествования: поломка моста при переправе через реку из-за которой половина народа осталась в недостижимой местности, где издали можно увидеть следы её жизнедеятельности – это набор распространённых фольклорных сюжетов. Хотя сквозь флёр фольклорных наслоений и можно предположить здесь некую память о разделении готов в процессе миграции: какая-то часть народа не пошла дальше определённого места. Археологические данные говорят, что именно так оно и было: часть готов на протяжении их «балтийско-черноморского пути» оседала и не продолжала движения (ср.: Бірбрауер 1995: 37; Седов 2002: 146-147).

Поиск географического прототипа реки, через которую переправлялись готы в «Повести» является делом непростым уже в силу того, что на своём пути от Балтики к Чёрному морю готы переправились в разное время через несколько крупных рек, память о которых могла контаминироваться в их сказаниях: Вислу, Западный Буг, Припять, Днепр. Собственно, каждую из них разные учёные и предлагали на роль «реки со сломанным мостом» из готского сказания.

Так, например, В.В. Седов видел в этой реке Вислу (Седов 2002: 147), но проблема в том, что уже исходный регион вельбаркской культуры охватывал оба берега этой реки, что наглядно демонстрирует карта, составленная самим Седовым (Рисунок 1).

Распространённая трактовка «реки со сломанным мостом» как Днепра, которую отстаивала, например, переводчик и комментатор Иордана Е.Ч. Скржинская (Скржинская 2013а: 188-189. Комментарий 68), маловероятна: у Иордана речь идёт о реке где-то на северо-западной границе Скифии, в то время как «Днепр находился в глубине Скифии, за ним начиналась не Скифия, а Меотида» (Седов 2002: 147).

В этом смысле атрибуция «реки со сломанным мостом» как Припяти, выглядит более логичной. Думается, что если не рассматривать «реку со сломанным мостом» как исключительно фольклорный мотив, то Припять является на данный момент наиболее обоснованным претендентом на роль её реального гидрографического прототипа.

Следующим ориентиром для нас является «народ» (gens) спалов (Spali), с которым сразились готы по приходу в Ойум. В историографии наметилось два направления атрибуции спалов. Одно из них связывает его со славянским «исполин» и, соответственно, трактует спалов как славянский народ, другое связывает с упоминаемыми Плинием Старшим (между 22 и 24 гг. – 79 г.) спалеями (Spalaei). «Другие [сообщают], что сюда вторглись скифы: авхеты, атернеи, асампаты; они поголовно уничтожили танаитов и напеев. Некоторые пишут, что река Охарий течет

через земли кантиков и сапеев и что Танаис перешли сатархеи, гертихеи, спондолики, синхиеты, анасы, иссы, катееты, тагоры, кароны, нерипы, агандеи, меандареи, сатархеи-спалеи» (Plin. VI. 22-23; Подосинов, Скржинская 2011: 189).

Д.А. Мачинский и С.В. Воронятов, равно как и О.В. Шаров, безоговорочно принимают вторую интерпретацию, в то время как первую даже не рассматривают. Объясняется это, к сожалению, внеисточниковыми причинами. Указанные исследователи принадлежат к петербургской археологической школе, которая разрабатывает так называемую «лесную» концепцию славянского этногенеза, согласно которой а priori славян на «готском пути» от Балтики к Чёрному морю быть не могло, так как их предки тогда проживали в ареале «лесных» культур: штрихованной керамики, днепро-двинской, юхновской и т.д. (Шукин 1994: 26-30; 1997; Kazanski 1999; Рассадин 2008; Мачинский 2009: 472-483).

Не вдаваясь сейчас в дискуссию о происхождении славян, отмечу, что здесь существует целый ряд концепций, среди которых «лесная» – лишь одна из нескольких и отнюдь не является общепринятой (её критику см: Седов 1994: 50; 218-220; 2000; Русанова 1993а: 195-197; Егорейченко 2006: 115-116; Жих 2013: 111-114, 118-119; 2014а). Объективный исследователь не должен игнорировать этот факт и ставить телегу впереди лошади: не общие концепции должны направлять чтение источников, но верное объективное прочтение источников должно показать правоту той или иной концепции.

В данном случае хорошо видно, как авторы рассматриваемых статей приняв а priori одну возможную атрибуцию спалов Иордана попали в своеобразную логическую ловушку так, что им пришлось домысливать за источники. Поскольку Плиний Старший знает сатархеев-спалеев где-то в Подонье, Д.А. Мачинский и С.В. Воронятов в соответствии со своими взглядами на географическую локализацию Ойума, соответствующими, надо сказать, тексту Иордана, вынуждены были постулировать не имеющее никакой опоры в источниках допущение, согласно которому они переселились далеко на северо-запад, а заодно из небольшого «племени», фигурирующего в конце длинного перечня стали «настолько сильными, что победа над ними отпечаталась в эпической памяти готв» (Мачинский, Воронятов 2011: 256).

В свою очередь, О.В. Шаров, понимая, что никаких оснований «переносить» сатархеев-спалеев из Придонья и Приазовья источники не дают, локализовал Ойум вопреки тексту Иордана не на северо-западном пограничье Скифии, куда ранее всего продвинулись готы, а на её далёкой юго-восточной окраине.

Таким образом, мы видим, что удовлетворительно согласовать повествование Иордана об Ойуме с отождествлением его спалов с сатархеями-спалеями Плиния нельзя. Видимо, правы те, кто как, например, А.Н. Анфертьев утверждает, что перед нами лишь случайная омонимия (Анфертьев 1994: 118-119. Примечание 37).

Более того, есть серьёзные основания полагать, что спалеи/Spalaei Плиния – это не этноним вообще. По словам О.Н. Трубочева «Плиниевская форма Spalaei уводит в индо-арийский Крым и относится к сатархам – Satarcheos Spalaeos, букв. “сатархи – жители пещер” от греч. апеллатива Σπηλιοι ‘пещерники’» (ЭССЯ 8: 241). Т.е. перед нами всего лишь определение, данное в источнике сатархам и ничего

больше: сатархи-«пещерники». То, что это именно так удостоверяет следующий пассаж из «Хорографии» Помпония Мелы (I в. н.э.), объясняющий плиниево прозвище сатархов: «Сатархи... из-за суровой и к тому же постоянной зимы живут в выкопанных в земле жилищах, в пещерах и подземельях, при этом они закутывают всё тело и даже лицо прикрывают так, чтобы только видеть (курсив мой – М.Ж.)» (II. 10; Подосинов, Скржинская 2011: 55). Обычно считается, что о них же говорит Страбон (ок. 64/63 г. до н.э. – ок. 23/24 г. н.э.) в своей «Географии», описывая предгорья Кавказа: «Здесь живут также некоторые троглодиты, из-за холодов обитающие в звериных берлогах; но даже у них много ячменного хлеба (курсив мой – М.Ж.)» (XI. V, 7; Страбон. 1994: 479).

Греческое «кабинетное» прозвище сатархов – «пещерники» (*Spalaei*) не имеет никакого отношения к реальной этнической номенклатуре Восточной Европы и, соответственно, не может привлекаться для атрибуции спалов Иордана. Данному этнониму следует искать другое объяснение.

Учитывая сказанное, логично обратиться к давней и прочной лингвистической и исторической традиции, связывающей спалов Иордана со славянским «исполин» (праслав. *jъsrolinъ/*srolinъ: Скржинская 2013а: 189-190. Комментарий 70; ЭССЯ 8: 240-242; Анфертьев 1994: 118-119. Комментарий 37; Седов 2002: 148)¹.

Где готы могли столкнуться со славянами на своём пути с берегов Балтики к Чёрному морю? По мнению В.В. Седова этими славянами были жители восточного ареала пшеворской культуры Мазовии, Подлясья и Западной Волыни (Седов 2002: 148). Пшеворская культура, как показали в своих работах И.П. Русанова и В.В. Седов, представляла собой сложное поликомпонентное образование, в составе которого были кельты, германцы и славяне, последние преобладали в восточной части пшеворского ареала (Русанова 1976: 201-215; 1990; Седов 1994: 180-198; 2002: 115-122). По словам И.П. Русановой «постоянный славянский компонент в пшеворской культуре был довольно многочисленным и мало смешивался с другими этническими группами» (Русанова 1990: 135). Современные данные по структуре ДНК обитателей висло-одерского региона пшеворского времени полностью подтверждают эти выводы и показывают, что в этот период там проживали как германцы, так и славяне (Рожанский 2015: 96-105).

---

¹ Здесь также нельзя не коснуться ещё одного вопроса, имеющего богатую историографию, о соотношении спалов (*Spali*) Иордана и споров (*Σποροι*) Прокопия Кесарийского, которых этот автор называл предками антов и славян: «да и имя встарь у склавинов и антов было одно. Ибо и тех и других издревле звали “спорами”, как раз из-за того, думаю, что они населяют страну, разбросанно расположив свои жилища» (IV. 29; Прокопий 1994: 185). Этимология византийского автора, очевидно, имеет чисто кабинетный и наивный характер (ср. выше аналогичную народную этимологию происхождения этника «гепиды» у Иордана как «ленивые»). Вариантов расшифровки известия Прокопия было предложено немало и эта тема нуждается в обстоятельном рассмотрении, которое в рамках данной статьи невозможно. Поэтому скажу только о том, что не вижу связи между спалами Иордана и спорами Прокопия хотя бы потому, что в свете сказанного выше следует, что спалы – это вообще не этноним, а лишь готское осмысление славянской лексемы в качестве маркирования в своей исторической памяти славян как древнего легендарного народа – своего противника.

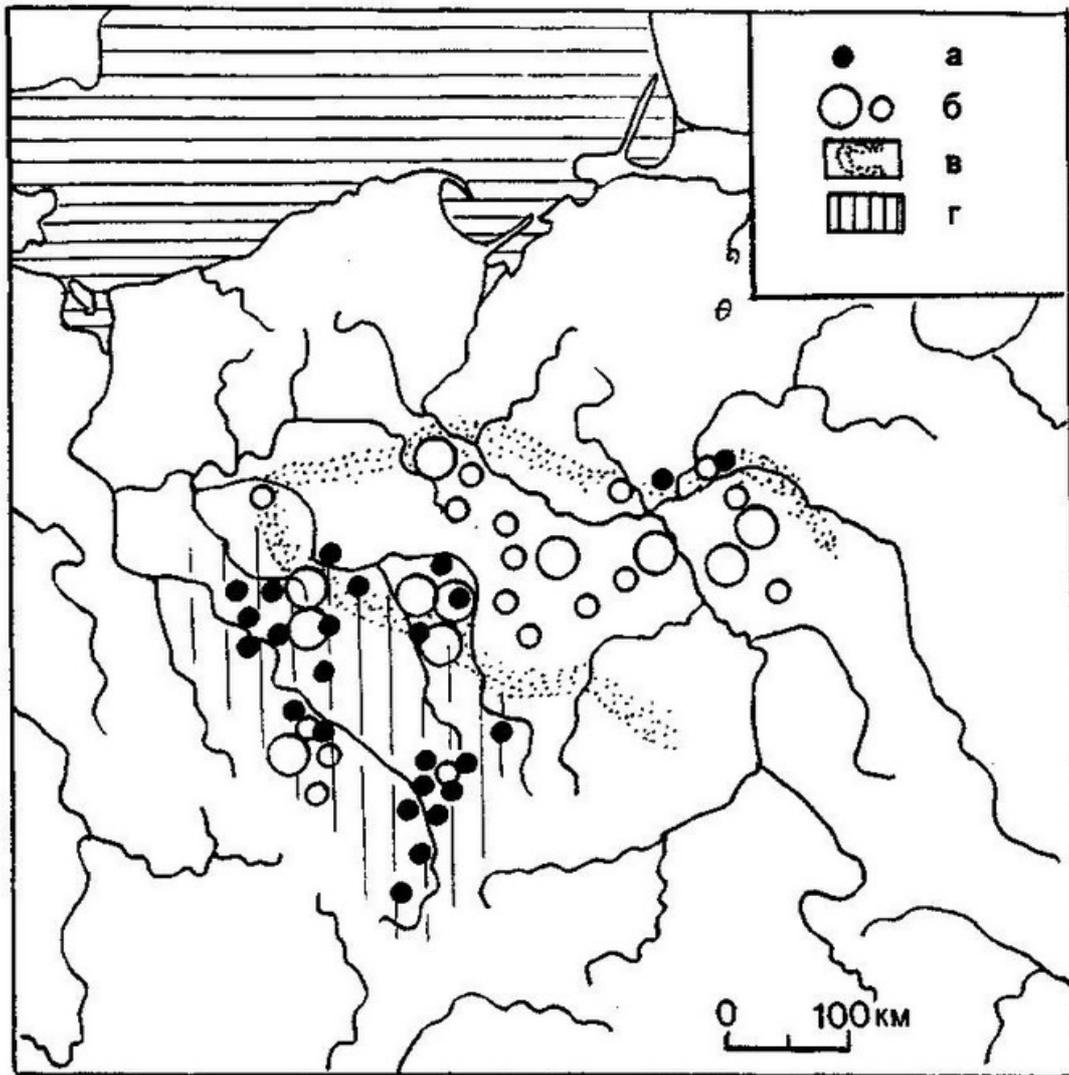

Рис. 61. Два региона пшеворской культуры

Картированы только могильники, в которых раскопано свыше 10 погребений: а — могильники с преобладанием (свыше 60%) урновых захоронений; б — могильники с преобладанием (свыше 60%) ямных погребений (более крупными значками выделены могильники с количеством вскрытых погребений, превышающим 50); в — приблизительные границы Висленского региона; г — Одерский регион

Рис. 8. Два региона пшеворской культуры по В.В. Седову: восточный (висленский) с преобладанием безурновых погребений (славяне) и западный (одерский) с преобладанием урновых погребений (германцы) (Седов 1994: 190)

Применительно к нашему сюжету эти выводы могут быть и конкретизированы. Наиболее точным соответствием иордановым спалам является так называемая зубрецкая (волыно-подольская) группа пшеворских памятников, существовавшая в позднелатенское и раннеримское время на Волыни и в Верхнем Поднестровье и сложившаяся при некотором участии позднезарубинецкого населения. То, что основу населения зубрецкой группы составляли славяне, убедительно показал её ведущий исследователь Д.Н. Козак (Козак 1984; 1991; 2008).

*Рис. 9. Зубрецкое поселение близ села Сокольники,
реконструкция (Козак 2008: 58)*

По археологическим материалам отчётливо видно, что при вторжении «вельбаркцев»-готов на Волынь в конце II – начале III вв., славяне постепенно перемещаются к югу, в Поднестровье, где количество их поселений растёт, в то время как на севере, на Волыни, они исчезают, здесь распространяется вельбаркская культура готов (Магомедов 2001: 125; Козак 2008: 211; Щукин 2005: 107-108). Эта археологически фиксируемая картина вытеснения с Волыни «вельбаркцами» носителей зубрецких древностей хорошо согласуется со сведениями Иордана о победе готов над спалами при покорении Ойума. Именно с носителями зубрецких традиций встретились готы по приходу в Скифию, именно с ними вступили в борьбу, и именно их вытеснили с определённой территории.

Рис. 10. Славянский вождь-воин зубрецкой культуры, реконструкция по материалам погребений (Козак 2008: 120). С такими воинами пришлось столкнуться вторгшимся на Волинь «вельбаркцам»-готам – М.Ж.

К сожалению, эти материалы оказались полностью проигнорированы авторами двух рассмотренных новейших работ, посвящённых локализации Ойума. Д.А. Мачинский и С.В. Воронятов лишь бегло упомянули зубрецкую группу, никак не связывая её со спалами Иордана: «Сам же плодородный Оіум был занят без боя. Здесь могли обитать либо бастарны-певкины (зубрецкая группа - ?), о военной пассивности которых сообщает Тацит, либо проникающие с севера венеты-славяне» (Мачинский, Воронятов 2011: 255). Этот пассаж может вызвать лишь недоумение.

Остров Певка (Peuce, Πεύκη) согласно античной традиции находился в устье Дуная, соответственно, именно там и проживали те бастарны, которые от этого

острова прозвались певкинами: «бастарны... делятся на несколько племен... те, что владеют Певкой, островом на Истре (Дунае – М.Ж.) носят название певкинов» (Strab. VII. III, 17; Страбон 1994: 280). Соответственно, певкины никак не могут быть носителями зубрецких древностей, так как отделены от них сотнями километров. Анализ античных сведений о венетах начала н.э. показывает, что римские авторы (Птолемей, Плиний Старший и Тацит) помещают их в бассейне Вислы (рисунок 6), там, где в составе пшеворского населения преобладали славяне (Седов 1994: 179-180; 2002: 122-123). И носители зубрецких традиций, очевидно, также входили в число венетов (Козак 2008).

То, что именно Волинь была «желанной землёй», куда в своей историко-эпической памяти стремились готы, хорошо показывают археологические материалы. М.Б. Шукин констатирует, что «наибольшая концентрация вельбаркских памятников наблюдается на Волини» (Шукин 2005: 107). Волинь стала важным готским центром и своеобразной базой для дальнейшей экспансии «вельбаркцев»-готов в земли Скифии, одним из районов кристаллизации черняховской культуры.

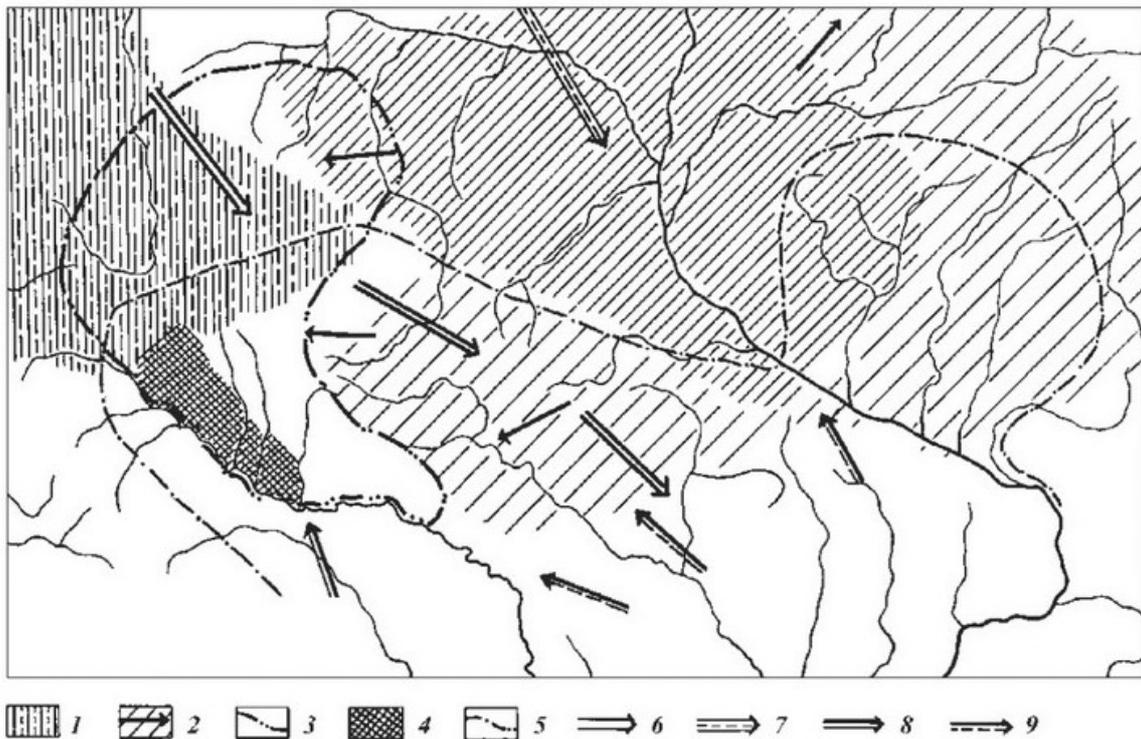

Рис. 63. Етнокультурна ситуація в Україні наприкінці I — на початку III ст. н. е.: 1 — пшеворська культура; 2 — напрям руху зарубинецьких племен; 3 — зубрицька культура; 4 — липицька культура; 5 — черняхівська культура; 6 — напрям руху готів; 7 — напрям руху балтів; 8 — напрям руху дакійців; 9 — напрям руху сарматів.

Рис. 11. Зубрецька культура і її сусіди (Козак 2008: 174)

Что же касается славян-«спалов», носителей зубрецких культурных традиций, отошедших под готским натиском на юг, в район Верхнего Днестра, то они на следующем этапе представлены памятниками типа Черепин-Теремцы, включаемыми обычно в качестве особого локального варианта в состав черняховской

культуры (хотя, например, М.Б. Шукин высказался за их исключение оттуда в силу выраженного своеобразия: Шукин 2005: 109-112), которые стали одной из основ для становления славянской пражской культуры, что рельефно показано их исследователем В.Д. Бараном (Баран 1961; 1981; 1988; 2008; Баран, Гопкало 2005).

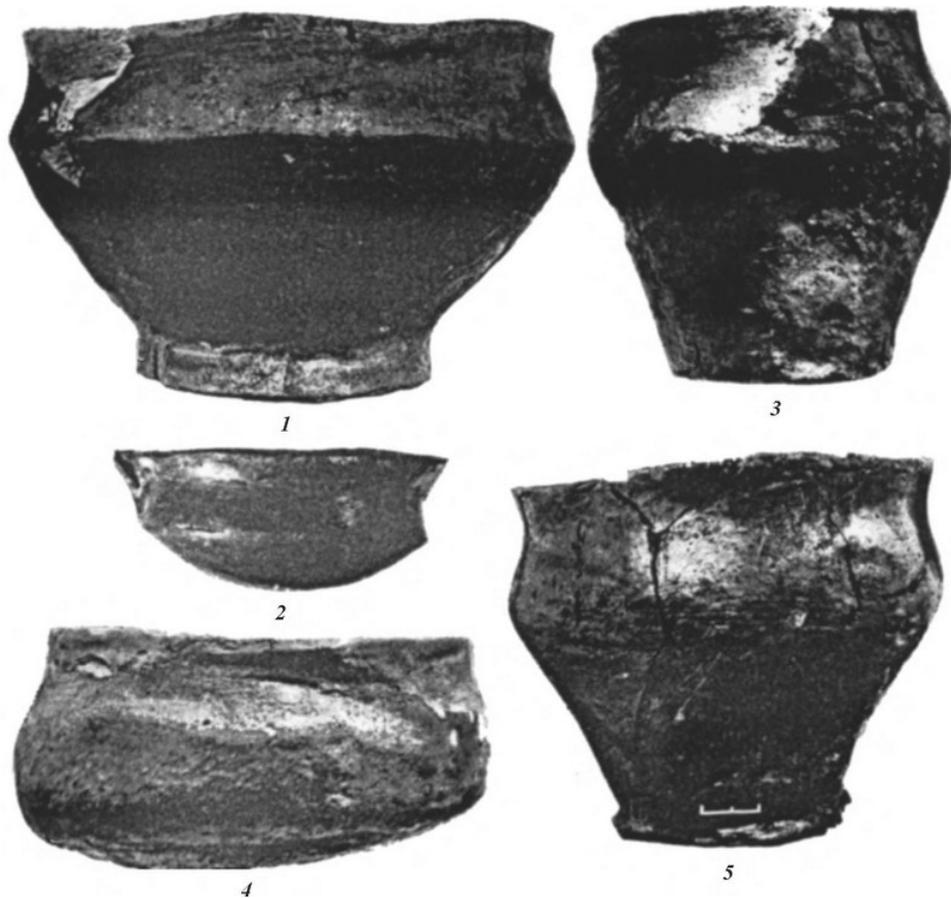

Рис. 12. Посуда с поселений зубрецкой культуры:
1-4 – Подберезцы, 5 – Зубра (Козак 2008: 73)

В преданиях многих народов говорится о том, что некогда землю населяли мифические великаны, которым на смену пришли обычные люди, нередко так тот или иной народ осмысляет историю своей борьбы с какими-то древними сильными врагами. Славяне, к примеру, так осмыслили свою борьбу с аварами (Жих 2015). В Повести временных лет пересказано славянское эпическое сказание о войне между аварами и дулебами, в котором авары наделены чертами мифических великанов (ПСРЛ. I: 11-12; ПСРЛ. II: 9). Аналогично и «в старопольской традиции авары-обры наделались обликом допотопных – доисторических – исполинов» (Петрухин, Раевский 2004: 178). Видимо, в готском эпосе в качестве древних великанов, противников готов, рассматривались славяне.

То, что дело обстояло именно так подтверждают факты, собранные А.Н. Веселовским. Ещё Я. Гримм высказал гипотезу, согласно которой др.-в.-нем. *antisc*, *antrisc*, *entrisc* 'autiquus, priscus', а.-сакс. *entisc* 'giganteus' от *ent* 'gigas' и прочие родственные лексемы производны от имени антов (Веселовский 1883: 80). Как пишет

Веселовский, образ антов был в немецкой фольклорной традиции обобщен «в народных поверьях, как то случилось с другими отжившими, когда-то славными народами: гуннами у немцев, обрами, чудью, спалами у славян, эллинами у современных греков. Анты явились исполинами, им стали приписывать загадочные древние сооружения (Entiskenweg, entisca geweorc) как у нас курганы нередко носят этнические прозвища... в преданиях является какое-то “антское” пещерное племя» (Веселовский 1883: 81).

А.Н. Веселовский приводит несколько соответствующих немецких преданий об антах, в котором они предстают в качестве древнего исчезнувшего народа, подобно славянским обрам или чуди. Вот для примера одно из них: «Предание записано в Тироле. Если пойти из Преградтена (Pregratten. слав. Преграда) в Виндталь (Windthal = долина вендов?), то на разделе вод п племен, баварского и славянского, встретишь так называемую антскую берлогу (das antische Loch), о которой рассказывают следующее: в старые годы жили в Виндтале, в этой берлоге, какие-то люди, редко или никогда не показывавшиеся в долине. Только однажды пришла оттуда девушка-красавица и напилась в услужение в Преттау. Она была молчалива и никому не говорила о своем роде-племени; говорила только, что в Преттау ей быть не долго, потому что когда появится там вооруженный всадник на белом коне, ей снова надо будить вернуться в свою берлогу. Так рассказывая, она плакала; и, действительно, как скоро появился всадник, девушка исчезла. Из берлоги и теперь еще слышится детский плач, а на камнях кругом видели нередко пелёнки, сушившиеся на солнце. В песке у берлоги находили крошечные светло-желтые камешки, величиной с горошину и менее; им приписывают целебный свойства: вытягивать из глаз осколки дерева и сор, туда попавший. Говорят, что это окаменевшие слезы Антских людей» (Веселовский 1883: 82).

Таким образом, в германской традиции славяне заняли место древнего народа великанов, сошедшего с исторической сцены. Интересно при этом, что в качестве его обозначения в обиход вошёл один из древних славянских этнонимов, относящийся к рассматриваемой нами эпохе и вышедший с VII в. из оборота. Иордан сообщает о большой войне антов и готов в годы гуннского нашествия (Iord., Get. 246-247; Иордан 2013: 108).

А.Н. Анфертьев по этому поводу отметил: «можно думать, что этноним (анты – М.Ж.) попал на запад в составе готских фольклорно-исторических преданий об остроготско-антском конфликте. Может быть, уже в ранний период её формирования, частично отразившийся у Иордана, анты изображались великанами, победа над которыми была особенно почётна?» (Анфертьев 1994: 159. Комментарий 254).

В рассказе «Повести о переселении готов» о борьбе готов со спалами отразилась готская традиция о древней войне или войнах со славянами на Воляни, в рамках которой противники готов уже начали осмысляться в качестве древнего народа великанов.

Любопытно, что впоследствии, когда в VI в. уже «пражские» славяне осваивали покинутую германцами Волянь, судя по всему, имел место зеркальный процесс. Летописцы отмечают, что древнейшим известным им славянским «племенем» на

Волыни были дулебы: «дулеби живяху по Бугу, где ныне вельняне» (ПСРЛ. I: 12-13; ПСРЛ. II: 9). Это название имеет германскую этимологию. Согласно О.Н. Трубачеву «в слав. *dudlebi скрывается герм. *daud-laiba- с этимологическим значением “наследство умершего, выморочное наследство”, что хорошо вяжется с раннеисторическим процессом освоения славянами земель, покинутых одно время германскими племенами» (Трубачев 1974: 53). Такой этноним указывает, что славяне, носители пражской культуры, вполне могли воспринимать предшествующих им насельников Волыни, германцев-готов, в качестве древнего вымершего народа.

Не смотря на очевидные вкрапления фольклорных мотивов, в основе «Повести о переселении готов», донесённой до нас Иорданом, лежит память о реальных событиях ранней истории готов, которые вместе с тем являются и составной частью истории древних славян.

ЛИТЕРАТУРА

- Анфертьев 1994 - *Анфертьев А.Н.* Иордан. Перевод фрагментов о славянах и комментарии // Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. I. М.: Восточная литература, 1994. С. 98-161.
- Бірбрауер 1995 - *Бірбрауер Ф.* Готи в I-VII ст.: Територія розселення та просування за археологічними джерелами // Археологія. 1995. № 2. С. 32-51.
- Баран 1961 - *Баран В.Д.* Поселення перших століть нашої ери біля села Черепин. Київ, 1961. 126 с.
- Баран 1981 - *Баран В.Д.* Черняхівська культура (за матеріалами Верхнього Дністра та Західного Бугу). Київ: Наукова думка, 1981. 264 с.
- Баран 1988 - *Баран В.Д.* Пражская культура Поднестровья (по материалам поселения у с. Рашков). Киев, 1988. 160 с.
- Баран 2008 - *Баран В.Д.* Слов'янське поселення середини I тисячоліття нашої ери біля села Теремці на Дністрі. Київ, 2008. 134 с.
- Баран, Гопкало 2005 - *Баран В.Д., Гопкало О.В.* Черняхівські поселення басейну Гнилої Липи. Київ, 2005. 144 с.
- Буданова 2001 - *Буданова В.П.* Готы в эпоху Великого переселения народов. 2-е издание (Византийская библиотека. Исследования). СПб.: Алетей, 2001. 320 с.
- Веселовский 1883 - *Веселовский А.Н.* Заметки по литературе и народной словесности. I. СПб., 1883. 98 с.
- Вольфрам 2003 - *Вольфрам Х.* Готы. От истоков до середины VI в. Опыт исторической этнографии / Перевод с немецкого П.Б. Миловидов М.Ю. Некрасов / под редакцией М.Б. Щукина, Н.А. Бондарко и П.В. Шувалова. СПб.: Ювента, 2003. 656 с.
- Воронятов 2014 - *Воронятов С.В.* О территории сражения готов со спалами в «Getica» Иордана // Война и военное дело в скифо-сарматском мире. Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2014. С. 57-72.
- Грот 2014 - *Грот Л.П.* Кто такие готы и откуда они взялись? 2014 / Электронный ресурс: <http://pereformat.ru/2014/02/goths/> (дата обращения – 18.02.2016).
- Егорейченко 2006 - *Егорейченко А.А.* Культуры штрихованной керамики. Минск: БГУ, 2006. 207 с.
- Жих 2013 - *Жих М.И.* Валентин Васильевич Седов. Страницы жизни и творчества славянского подвижника. Часть II. Проблема славянского этногенеза в работах В.В. Седова // Международный исторический журнал «Русин». 2013. № 1 (30). С. 106-135.
- Жих 2014 - *Жих М.И.* Славяне и готы на Волыни и в Верхнем Поднестровье. Проблема локализации земли Oium и «племена» (gens) Spali // Международный исторический журнал «Русин». 2014. № 2 (36). С. 76-103.

- Жих 2014а - Жих М.И. Рецензия на книгу: Рассадин С.Е. Первые славяне. Славяногенез. Минск, 2008 // *Rossica antiqua*. 2014. № 1. С. 104-120.
- Жих 2015 - Жих М.И. Дулебы и авары в Повести временных лет: славянский эпос или книжная конструкция? // *Исторический формат*. 2015. № 3. С. 52-71.
- Иордан 1994 - *Иордан. Getica*. Фрагменты о славянах / Перевод и комментарии А.Н. Анфертьева // Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. I. М.: Восточная литература, 1994. С. 98-161.
- Иордан 2013 - *Иордан*. О происхождении и деяниях гетов / Вступительная статья, перевод и комментарии Е.Ч. Скржинской. 2-е издание (Византийская библиотека. Источники). СПб.: Алетейя, 2013. 512 с.
- Казанский, Шаров 2010 - *Казанский М.М., Шаров О.В.* Предисловие // *Germania-Sarmatia II*: Сборник, посвященный памяти М.Б. Шукина. Калининград, 2010. С. 11-13.
- Козак 1984 - *Козак Д.Н.* Пшеворська культура у Верхньому Подністров'ї та Західному Побужжі. Київ: Наукова думка, 1984. 128 с.
- Козак 1991 - *Козак Д.Н.* Етнокультурна історія Волині (I ст. до н.е. - IV ст. н.е.). Київ, 1991. 172 с.
- Козак 2008 - *Козак Д.Н.* Венеди. Київ, 2008. 470 с.
- Кухаренко 1980 - *Кухаренко Ю.В.* Могильник Брест-Тришин. М.: Наука, 1980. 128 с.
- Магомедов 2001 - *Магомедов Б.В.* Черняховская культура. Проблема этноса. Lublin, 2001. 290 с.
- Мачинский 2009 - *Мачинский Д.А.* Некоторые предпосылки, движущие силы и исторический контекст сложения русского государства в середине VIII – середине XI в. // *Труды Государственного Эрмитажа*. Т. 49. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2009. С. 460-538.
- Мачинский 2011 - *Мачинский Д.А.* Рыцарь познания // *Европейская Сарматия*. Сборник, посвященный М.Б. Шукину. СПб.: Нестор-история, 2011. С. 3-15.
- Мачинский, Воронятов 2011 - *Мачинский Д.А., Воронятов С.В.* Готский путь, плодороднейшие земли Oium и вельбаркско-черняховское поселение Лепесовка // *Европейская Сарматия*. Сборник, посвященный М.Б. Шукину. СПб.: Нестор-история, 2011. С. 246-291.
- Мельникова 2001 - *Мельникова Е.А.* Скандинавские рунические надписи. Новые находки и интерпретации. М.: Восточная литература, 2001. 496 с.
- Меркулов 2015 - *Меркулов В.И.* Руги и готы: истоки кровной вражды // *Исторический формат*. 2015. № 1. С. 118-123.
- Петрухин, Раевский 2004 - *Петрухин В.Я., Раевский Д.С.* Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье. М.: Знак, 2004. 416 с.
- Подосинов, Скржинская 2011 - *Подосинов А.В., Скржинская М.В.* Римские географические источники: Помпоний Мела и Плиний Старший. Тексты, перевод, комментарий. М.: Индрик, 2011. 504 с.
- Прокопий 1994 - *Прокопий Кесарийский*. Фрагменты о славянах / Перевод и комментарии С.А. Иванова, Л.А. Гиндина, В.Л. Цымбурского // Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. I. М.: Восточная литература, 1994. С. 170-251.
- Прокопий 1996 - *Прокопий Кесарийский*. Война с готами / Перевод С.П. Кондратьева. М.: Арктос, 1996. 336 с.
- ПСРЛ. I - Полное собрание русских летописей. Т. I. Лаврентьевская летопись. М.: Языки славянской культуры, 1997. 496 с.
- ПСРЛ. II - Полное собрание русских летописей. Т. II. Ипатьевская летопись. М.: Языки славянской культуры, 1998. 648 с.
- Рассадин 2008 - *Рассадин С.Е.* Первые славяне. Славяногенез. Минск: Белорусский экзархат, 2008. 288 с.
- Рожанский 2015 - *Рожанский И.Л.* Кто такие немцы? Ономастика и ДНК-генеалогия // *Исторический формат*. 2015. № 3. С. 87-106.
- Русанова 1976 - *Русанова И.П.* Славянские древности VI-VII вв. Культура пражского типа. М.: Наука, 1976. 194 с.
- Русанова 1990 - *Русанова И.П.* Этнический состав носителей пшеворской культуры // *Раннеславянский мир: Материалы и исследования*. Вып. 1. М., 1990. С. 119-150.

- Русанова 1993 - *Русанова И.П.* Вельбарская культура // Славяне и их соседи в конце I тыс. до н.э. – первой половине I тыс. н.э. М.: Наука, 1993. С. 183-191.
- Русанова 1993а - *Русанова И.П.* Заключение // Славяне и их соседи в конце I тыс. до н.э. – первой половине I тыс. н.э. М.: Наука, 1993. С. 192-197.
- Седов 1994 - *Седов В.В.* Славяне в древности. М.: Фонд археологии, 1994. 343 с.
- Седов 2000 - *Седов В.В.* Рецензия на книгу: Kazanski M. Les Slaves. Les origines (I-er - VIIe siècle après J.-C.). Paris, 1999 // Российская археология. 2000. № 3. С. 197-202.
- Седов 2002 - *Седов В.В.* Славяне. Историко-археологическое исследование. М.: Языки русской культуры, 2002. 622 с.
- Скржинская 2013 - *Скржинская Е.Ч.* Иордан и его «Getica» // Иордан. О происхождении и деяниях гетов / Вступительная статья, перевод и комментарии Е.Ч. Скржинской. 2-е издание (Византийская библиотека. Источники). СПб.: Алетейя, 2013. С. 9-58.
- Скржинская 2013а - *Скржинская Е.Ч.* Комментарий // Иордан. О происхождении и деяниях гетов / Вступительная статья, перевод и комментарии Е.Ч. Скржинской. 2-е издание (Византийская библиотека. Источники). СПб.: Алетейя, 2013. С. 175-375.
- Страбон 1994 - *Страбон.* География в 17 книгах / Перевод, статья и комментарии Г.А. Стратановского, под общей редакцией проф. С.Л. Утченко, редактор перевода проф. О.О. Крюгер (серия «Памятники исторической мысли»). М.: Ладомир, 1994. 944 с.
- Тацит 1993 - *Корнелий Тацит.* О происхождении германцев и местоположении Германии / Перевод А.С. Бобовича, редактор М.Е. Сергеенко // Корнелий Тацит. Сочинения в двух томах (Серия «Литературные памятники»). СПб.: Наука, 1993. С. 337-356.
- Тацит 1993а - *Корнелий Тацит.* Анналы / Перевод А.С. Бобовича, редактор Я.М. Боровский // Корнелий Тацит. Сочинения в двух томах (Серия «Литературные памятники»). СПб.: Наука, 1993. С. 7-312.
- Топоров 1983 - *Топоров В.Н.* Древние германцы в Причерноморье. Результаты и перспективы // Балто-славянские исследования. 1982. М.: Наука, 1983. С. 227-263.
- Трубачев 1974 - *Трубачев О.Н.* Ранние славянские этнонимы – свидетели миграции славян // Вопросы языкознания. 1974. № 6. С. 48-67.
- Трубачев 1999 - *Трубачев О.Н.* Indoarica в Северном Причерноморье. М.: Наука, 1999. 320 с.
- Шаров 2013 - *Шаров О.В.* В поисках страны «Ойум»: эпос или реальность? // Древности Западного Кавказа. Выпуск I. Краснодар, 2013. С. 118-155.
- Щукин 1986 - *Щукин М.Б.* Готы и Готоны, Готискандза и Ойум // X Всесоюзная конференция по изучению истории, экономики, литературы и языка Скандинавских стран и Финляндии. Тезисы докладов. М., 1986.
- Щукин 1994 - *Щукин М.Б.* На рубеже эр: Опыт историко-археологической реконструкции политических событий VI в. до н.э. – I в. н.э. в Восточной и Центральной Европе. СПб.: Фарн, 1994. 324 с.
- Щукин 1997 - *Щукин М.Б.* Рождение славян // Стратум. Структуры и катастрофы. СПб., 1997. С. 110-147.
- Щукин 2005 - *Щукин М.Б.* Готский путь (готы, Рим и черняховская культура). СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. 576 с.
- ЭССЯ 8 - Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Под ред. О.Н. Трубачева. Выпуск 8. М.: Наука, 1981. 252 с.
- Bierbrauer 1994 - *Bierbrauer V.* Archäologie und Geschichte der Goten vom 1-7. Jahr. // Frühmittelalterliche Studien. Bd. 28. Berlin; New York, 1994.
- Kazanski 1999 - *Kazanski M.* Les Slaves. Les origines (I-er - VIIe siècle après J.-C.). Paris, 1999.
- Lewicki 1951 - *Lewicki T.* Zagadnienie Gotyv na Krymie // Przegląd Zachodni. T. VII. № 5/8. Poznań, 1951.
- Wołagiewicz 1981 - *Wołagiewicz R.* Kultura wielbarska – problemy interpretacji etnicznej // Problemy kultury wielbarskiej. Slupsk, 1981.

REFERENCES

- Anfert'ev 1994 - *Anfert'ev A.N.* Iordan. Perevod fragmentov o slavjanah i kommentarii [Jordanes. The translation of fragments about Slavs and the comment], in: *Svod drevnejshih pis'mennyh izvestij o slavjanah. T. I* [Arch of the most ancient written news of Slavs. Volume I], Moscow, Vostochnaja literatura Publ., 1994, pp. 98-161 [in Russian].
- Baran 1961 - *Baran V.D.* Poselennja pershij stolit' nashoi eri bilja sela Cherepin [Settlements of the first centuries AD near the village of Cherepin], Kiev, 1961, 126 p. [in Ukrainian].
- Baran 1981 - *Baran V.D.* Chernjahivska kul'tura (za materialami Verhn'ogo Dnistra ta Zahidnogo Bugu) [Chernyakhov culture (on materials of the Top Dniester and Western to Bug)], Kiev, Naukova dumka Publ., 1981, 264 p. [in Ukrainian].
- Baran 1988 - *Baran V.D.* Prazhskaja kul'tura Podnestrov'ja (po materialam poselenija u s. Rashkov) [The Prague culture of Podnestrovyya (on settlement materials at the village of Rashkov)], Kiev, 1988, 160 p. [in Russian].
- Baran 2008 - *Baran V.D.* Slov'jans'ke poselennja seredini I tisjacholittja nashoi eri bilja sela Teremci na Dnistri [Slavic settlements of the middle of the I millennium AD near the village of Teremtsa on Dniester], Kiev, 2008, 134 p. [in Ukrainian].
- Baran, Gopkalo 2005 - *Baran V.D., Gopkalo O.V.* Chernjahivs'ki poselennja bassejnu Gniloï Lipi [Chernyakhovsk settlements of the pool of the Rotten Linden], Kiev, 2005, 144 p. [in Ukrainian].
- Bierbrauer 1994 - *Bierbrauer V.* Archäologie und Geschichte der Goten vom 1-7. Jahr. [Archeology and history of the Goths in 1-7th centuries], in: *Frühmittelalterliche Studien. Bd. 28* [Researches of the early Middle Ages. Release 28], Berlin; New York, 1994 [in German].
- Birbrauer 1995 - *Birbrauer F.* Goti v I-VII st.: Teritorija rozselennja ta prosuvannja za arheologichnimi dzherelami [Goths in I - the 7th centuries: The territory of moving and migration according to archaeological data], in: *Arheologija* [Archeology], 1995, № 2, pp. 32-51 [in Ukrainian].
- Budanova 2001 - *Budanova V.P.* Goty v jepohu Velikogo pereselenija narodov. 2-e izdanie (Vizantijskaja biblioteka. Issledovanija) [Goths during an era of Great resettlement of the people. 2nd edition (Byzantine library. Researches)], St. Petersburg, Aletejja Publ., 2001, 320 p. [in Russian].
- Egorejchenko 2006 - *Egorejchenko A.A.* Kul'tury shtrihovanoj keramiki [Cultures of the shaded ceramics], Minsk: BGU Publ., 2006, 207 p. [in Russian].
- Grot 2014 - *Grot L.P.* Kto takie goty i otkuda oni vzjalys'? [Who such Goths and from where they undertook?], 2014, Electronic resource: <http://pereformat.ru/2014/02/goths/> (Date of access – 18.02.2016) [in Russian].
- Iordan 1994 - *Iordan.* Getica. Fragmentsy o slavjanah / Perevod i kommentarii A.N. Anfert'eva [Getica. Fragments about the Slavs / Translation and comments A.N. Anfertyev], in: *Svod drevnejshih pis'mennyh izvestij o slavjanah. T. I* [Arch of the most ancient written news of Slavs. Volume I], Moscow, Vostochnaja literatura Publ., 1994, pp. 98-161 [in Russian].
- Iordan 2013 - *Iordan.* O proishozhdenii i dejanijah getov / Vstupitel'naja stat'ja, perevod i kommentarii E.Ch. Skrzhinskoj. 2-e izdanie (Vizantijskaja biblioteka. Istochniki) [About an origin and acts of the Getaes / Introductory article, translation and comments E.Ch. Skrzhinskaya. 2nd edition (Byzantine library. Sources)], St. Petersburg, Aletejja Publ., 2013, 512 p. [in Russian].
- JeSSJa 8 - *Jetimologicheskij slovar' slavjanskijh jazykov. Praslavjanskij leksicheskij fond / Pod red. O.N. Trubacheva.* Vypusk 8 [Etymological dictionary of Slavic languages. Praslavyansky lexical fund / Under O.N. Trubachev edition. Release 8], Moscow, Nauka Publ., 1981, 252 p. [in Russian].
- Kazanski 1999 - *Kazanski M.* Les Slaves. Les origines (I-er - VIIe siècle après J.-C.) [Origin of Slavs (the 1-7th centuries AD)], Paris, 1999 [in French].
- Kazanskij, Sharov 2010 - *Kazanskij M.M., Sharov O.V.* Predislovie [Preface], in: *Germania-Sarmatia II: Sbornik, posvjashhjonnyj pamjati M.B. Shhukina* [Germania-Sarmatia II: The collection devoted to M.B. Schukin memory], Kaliningrad, 2010, pp. 11-13 [in Russian].
- Kozak 1984 - *Kozak D.N.* Pshevors'ka kul'tura u Verhn'omu Podnistrov'i ta Zahidnomu Pobuzhzhzi [Przeworsk culture in the Top Podnestrovyye and the Western Pobuzhhye], Kiev, Naukova dumka Publ., 1984, 128 p. [in Ukrainian].

- Kozak 1991 - *Kozak D.N.* Etnokul'turna istorija Volini (I st. do n.e. - IV st. n.e.) [Ethnocultural history of Volhynia (1st century BC - 4th century AD)], Kiev, 1991, 172 p. [in Ukrainian].
- Kozak 2008 - *Kozak D.N.* Venedi [Veneds], Kiev, 2008, 470 p. [in Ukrainian].
- Kuharenko 1980 - *Kuharenko Ju.V.* Mogil'nik Brest-Trishin [Burial ground Brest-Trishin], Moscow, Nauka Publ., 1980, 128 p. [in Russian].
- Lewicki 1951 - *Lewicki T.* Zagadnienie Gotyv na Krymie [Goths in the Crimea], in: Pzegľad Zachodni. T. VII. № 5/8 [Researches of the West. Volume VII. No. 5/8], Poznań, 1951 [in Polish].
- Machinskij 2009 - *Machinskij D.A.* Nekotorye predposylki, dvizhushhie sily i istoricheskij kontekst slozhenija ruskogo gosudarstva v seredine VIII – seredine XI v. [Some prerequisites, driving forces and historical context of addition of the Russian state in the middle of VIII – the middle of the 11th century], in: Trudy Gosudarstvennogo Jermitazha. T. 49 [Works of the State Hermitage. Volume 49], St. Petersburg, Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Jermitazha Publ., 2009, pp. 460-538 [in Russian].
- Machinskij 2011 - *Machinskij D.A.* Rycar' poznaniya [Knight of knowledge], in: Evropejskaja Sarmatija. Sbornik, posvjashhennyj M.B. Shhukinu [European Sarmatiya. The collection devoted to M. B. Schukin], St. Petersburg, Nestor-istorija Publ., 2011, pp. 3-15 [in Russian].
- Machinskij, Voronjatov 2011 - *Machinskij D.A., Voronjatov S.V.* Gotskij put', plodorodnejšie zemli Oium i vel'barksko-chernjahovskoe poselenie Lepesovka [Gothic way, the most fertile lands Oium and velbarksko-Chernyakhovsk settlement of Lepesovka], in: Evropejskaja Sarmatija. Sbornik, posvjashhennyj M.B. Shhukinu [European Sarmatiya. The collection devoted to M.B. Schukin], St. Petersburg, Nestor-istorija Publ., 2011, pp. 246-291 [in Russian].
- Magomedov 2001 - *Magomedov B.V.* Chernjahovskaja kul'tura. Problema jetnosa [Chernyakhov culture. Ethnos problem], Lublin, 2001, 290 p. [in Russian].
- Mel'nikova 2001 - *Mel'nikova E.A.* Skandinavskie runicheskie nadpisi. Novye nahodki i interpretacii [Scandinavian runic inscriptions. New finds and interpretations], Moscow, Vostochnaja literatura Publ., 2001, 496 p. [in Russian].
- Merkulov 2015 - *Merkulov V.I.* Rugi i goty: istoki krovnoj vrazhdy [Rugii and Goths: the origin of blood feud], in: Istoricheskij format [Historical format], 2015, № 1, pp. 118-123 [in Russian].
- Petruhin, Raevskij 2004 - *Petruhin V.Ja., Raevskij D.S.* Oчерки istorii narodov Rossii v drevnosti i rannem srednevekov'e [Sketches of history of the people of Russia in the ancient time and early Middle Ages], Moscow, Znak Publ., 2004, 416 p. [in Russian].
- Podosinov, Skrzhinskaja 2011 - *Podosinov A.V., Skrzhinskaja M.V.* Rimskie geograficheskie istochniki: Pomponij Mela i Plinij Starshij. Teksty, perevod, kommentarij [Roman geographical sources: Pomponius Mela and Pliny the Elder. Texts, translation, comment], Moscow, Indrik Publ., 2011, 504 p. [in Russian].
- Prokopij 1994 - *Prokopij Kesarijskij.* Fragmenty o slavjanah / Perevod i kommentarii S.A. Ivanova, L.A. Gindina, V.L. Cymburskogo [Fragments about the Slavs / Translation and comments S.A. Ivanov, L.A. Gindin, V.L. Tsymbursky comments], in: Svod drevnejshih pis'mennyh izvestij o slavjanah. T. I [Arch of the most ancient written news of Slavs. Volume I], Moscow, Vostochnaja literatura Publ., 1994, pp. 170-251 [in Russian].
- Prokopij 1996 - *Prokopij Kesarijskij.* Vojna s gotami / Perevod S.P. Kondrat'eva [War about the Ghots / Translation S.P. Kondratyev], Moscow, Arktos Publ., 1996, 336 p. [in Russian].
- PSRL. I - Polnoe sobranie russkikh letopisej. T. I. Lavrent'evskaja letopis' [Complete collection of the Russian chronicles. Volume I. Laurentian Codex], Moscow, Jazyki slavjanskoj kul'tury Publ., 1997, 496 p. [in Russian].
- PSRL. II - Polnoe sobranie russkikh letopisej. T. II. Ipat'evskaja letopis' [Complete collection of the Russian chronicles. Volume II. Hypatian Codex], Moscow, Jazyki slavjanskoj kul'tury Publ., 1998, 648 p. [in Russian].
- Rassadin 2008 - *Rassadin S.E.* Pervye slavjane. Slavjanogenez [First Slavs. Slavyanogenez], Minsk, Belorusskij jekzarhat Publ., 2008, 288 p. [in Russian].
- Rozhanskij 2015 - *Rozhanskij I.L.* Kto takie nemcy? Onomastika i DNK-genealogija [Who are «Nemtsi»? Onomastics and DNA-Genealogy], in: Istoricheskij format [Historical format], 2015, № 3, pp. 87-106 [in Russian].

Rusanova 1976 - *Rusanova I.P.* Slavjanskije drevnosti VI-VII vv. Kul'tura prazhskogo tipa [Slavic antiquities of the VI-VIIIth centuries. Culture of the Prague type], Moscow, Nauka Publ., 1976, 194 p. [in Russian].

Rusanova 1990 - *Rusanova I.P.* Jetnicheskij sostav nositelej pshevorskoj kul'tury [Ethnic structure of carriers of the Przeworsk culture], in: Ranneslavjanskij mir: Materialy i issledovanija. Vyp. 1 [Early Slavic world: Materials and researches. Release 1], Moscow, 1990, pp. 119-150 [in Russian].

Rusanova 1993 - *Rusanova I.P.* Vel'barskaja kul'tura [Wielbark culture], in: Slavjane i ih sosedi v konce I tys. do n.je. – pervoj polovine I tys. n.je. [Slavs and their neighbors at the end of I thousand BC – the first half of I thousand AD], Moscow, Nauka Publ., 1993, pp. 183-191 [in Russian].

Rusanova 1993a - *Rusanova I.P.* Zakljuchenie [Conclusion], in: Slavjane i ih sosedi v konce I tys. do n.je. – pervoj polovine I tys. n.je. [Slavs and their neighbors at the end of I thousand BC – the first half of I thousand AD], Moscow, Nauka Publ., 1993, pp. 192-197 [in Russian].

Sedov 1994 - *Sedov V.V.* Slavjane v drevnosti [Slavs in the ancient time], Moscow, Fond arheologii Publ., 1994, 343 p. [in Russian].

Sedov 2000 - *Sedov V.V.* Recenzija na knigu: Kazanski M. Les Slaves. Les origines (I-er - VIIe siècle après J.-C.). Paris, 1999 [Review of the book: Kazanski M. Origin of Slavs (the 1-7th centuries AD). Paris, 1999], in: Rossijskaja arheologija [Russian archeology], 2000, № 3, pp. 197-202 [in Russian].

Sedov 2002 - *Sedov V.V.* Slavjane. Istoriko-arheologicheskoe issledovanie [Slavs. Historical and archaeological research], Moscow, Jazyki russkoj kul'tury Publ., 2002, 622 p. [in Russian].

Sharov 2013 - *Sharov O.V.* V poiskah strany «Ojum»: jepos ili real'nost'? [In search of the country «Oium»: epos or reality?], in: Drevnosti Zapadnogo Kavkaza. Vypusk I [Antiquities of Western Caucasus. Release I], Krasnodar, 2013, pp. 118-155 [in Russian].

Shhukin 1986 - *Shhukin M.B.* Goty i Gotony, Gotiskandza i Ojum [Goths and Gotons, Gotiskandz and Oium], in: X Vsesojuznaja konferencija po izucheniju istorii, jekonomiki, literatury i jazyka Skandinavskih stran i Finljandii. Tezisy dokladov [X All-Union conference on studying of history, economy, literature and language of the Scandinavian countries and Finland. Theses of reports], Moscow, 1986 [in Russian].

Shhukin 1994 - *Shhukin M.B.* Na rubezhe jer: Opyt istoriko-arheologicheskij rekonstrukcii politicheskij sobytij VI v. do n.je. – I v. n.je. v Vostočnoj i Central'noj Evrope [At a boundary Eras: Experience of historical and archaeological reconstruction of political events of the VIth century BC – Ist century AD in Eastern and the Central Europe], St. Petersburg, Farn Publ., 1994, 324 p. [in Russian].

Shhukin 1997 - *Shhukin M.B.* Rozhdenie slavjan [Birth of Slavs], in: Stratum. Struktury i katastrofy [Stratum. Structures and accidents], St. Petersburg, 1997, pp. 110-147 [in Russian].

Shhukin 2005 - *Shhukin M.B.* Gotskij put' (goty, Rim i chernjahovskaja kul'tura) [Gothic way (Goths, Rome and Chernyakhov culture)], St. Petersburg, Filologicheskij fakul'tet SPbGU Publ., 2005, 576 p. [in Russian].

Skrzhinskaja 2013 - *Skrzhinskaja E.Ch.* Iordan i ego «Getica» [Jordanes and its «Getica»], in: Iordan. O proishozhdenii i dejanijah getov / Vstupitel'naja stat'ja, perevod i kommentarii E.Ch. Skrzhinskoj. 2-e izdanie (Vizantijskaja biblioteka. Istochniki) [Jordanes. About an origin and acts of the Getaes / Introductory article, the translation and comments E.Ch. Skrzhinskaja. 2nd edition (Byzantine library. Sources)], St. Petersburg, Aletejja Publ., 2013, pp. 9-58 [in Russian].

Skrzhinskaja 2013a - *Skrzhinskaja E.Ch.* Kommentarij [Comment], in: Iordan. O proishozhdenii i dejanijah getov / Vstupitel'naja stat'ja, perevod i kommentarii E.Ch. Skrzhinskoj. 2-e izdanie (Vizantijskaja biblioteka. Istochniki) [Jordanes. About an origin and acts of the Getaes / Introductory article, the translation and comments E.Ch. Skrzhinskaja. 2nd edition (Byzantine library. Sources)], St. Petersburg, Aletejja Publ., 2013, pp. 175-375 [in Russian].

Strabon 1994 - *Strabon.* Geografija v 17 knigah / Perevod, stat'ja i kommentarii G.A. Stratanovskogo, pod obshhej redakciej prof. S.L. Utchenko, redaktor perevoda prof. O.O. Krjuger (serija «Pamjatniki istoricheskoj mysli») [Geography in the 17th books / Translation, article and comments G.A. Stratanovsky, under the general edition of the prof. S.L. Utchenko, the translation editor the prof. O.O. Kruger (Monuments to Historical Thought series)], Moscow, Lodomir Publ., 1994, 944 p. [in Russian].

Tacit 1993 - *Kornelij Tacit.* O proishozhdenii germancev i mestopolozhenii Germanii / Perevod A.S. Bobovicha, redaktor M.E. Sergeenko [On the Origin and Situation of the Germanic Peoples / Translation A.S. Bobovicha, redaktor M.E. Sergeenko]

Bobovich, editor M.E. Sergeenko], in: Kornelij Tacit. Sochinenija v dvuh tomah (Serija «Literaturnye pamjatniki») [Cornelius Tacitus. Compositions in two volumes (Literary Monuments series)], St. Petersburg, Nauka Publ., 1993, pp. 337-356 [in Russian].

Tacit 1993a - *Kornelij Tacit. Annaly / Perevod A.S. Bobovicha, redaktor Ja.M. Borovskij* [Annals / Translation A.S. Bobovich, editor Ya.M. Borovsky], in: Kornelij Tacit. Sochinenija v dvuh tomah (Serija «Literaturnye pamjatniki») [Cornelius Tacitus. Compositions in two volumes (Literary Monuments series)], St. Petersburg, Nauka Publ., 1993, pp. 7-312 [in Russian].

Toporov 1983 - *Toporov V.N. Drevnie germancy v Prichernomor'e. Rezul'taty i perspektivy* [Ancient Germans in Black Sea Coast. Results and prospects], in: Balto-slavjanskije issledovanija. 1982 [Balto-Slavic researches. 1982], Moscow, Nauka Publ., 1983, pp. 227-263 [in Russian].

Trubachev 1974 - *Trubachev O.N. Rannie slavjanskije jetnonimy – svideteli migracii slavjan* [Early Slavic ethnonyms – witnesses of migration of the Slavs], in: Voprosy jazykoznanija [Linguistics questions], 1974, № 6, pp. 48-67 [in Russian].

Trubachev 1999 - *Trubachev O.N. Indoarica v Severnom Prichernomor'e* [Indoarica in Northern Black Sea Coast], Moscow, Nauka Publ., 1999, 320 p. [in Russian].

Veselovskij 1883 - *Veselovskij A.N. Zametki po literature i narodnoj slovesnosti. I* [Notes on literature and national literature. I], St. Petersburg, 1883, 98 p. [in Russian].

Vol'fram 2003 - *Vol'fram H. Goty. Ot istokov do serediny VI v. Opyt istoricheskoi jetnografii / Perevod s nemeckogo P.B. Milovidov M.Ju. Nekrasov / pod redakciej M.B. Shhukina, N.A. Bondarko i P.V. Shuvalova* [The Goths. From sources to the middle of the 6th century. Experience of historical ethnography / the translation from German P.B. Milovidov M.Yu. Nekrasov / under M.B. Schukin, N.A. Bondarko and P.V. Shuvalov edition], St. Petersburg, Juventa Publ., 2003, 656 p. [in Russian].

Voronjatov 2014 - *Voronjatov S.V. O territorii srazhenija gotov so spalami v «Getica» Iordana* [About the territory of battle the Goths a Spalis in «Getica» of Jordanes], in: Vojna i voennoe delo v skifo-sarmatskom mire [War and military science in the Skifo-Sarmatian world], Rostov-on-Don, Izdatel'stvo JuNC RAN Publ., 2014, pp. 57-72 [in Russian].

Wołagiewicz 1981 - *Wołagiewicz R. Kultura wielbarska – problemy interpretacji etnicznej* [Wielbark culture – problems of ethnic interpretation], in: Problemy kultury wielbarskiej [Problems of the Wielbark culture], Slupsk, 1981 [in Polish].

Zhih 2013 - *Zhih M.I. Valentin Vasil'evich Sedov. Stranicy zhizni i tvorchestva slavjanskogo podvizhnika. Chast' II. Problema slavjanskogo jetnogeneza v rabotah V.V. Sedova* [Valentin Vasilyevich Sedov. Pages of life and creativity of the Slavic devotee. Part II. A problem of Slavic ethnogenesis in V.V. Sedov works], in: Mezhdunarodnyj istoricheskij zhurnal «Rusin» [International historical magazine «Rusin»], 2013, № 1 (30), pp. 106-135 [in Russian].

Zhih 2014 - *Zhih M.I. Slavjane i goty na Volyni i v Verhnem Podnestrov'e. Problema lokalizacii zemli Oium i «plemeni» (gens) Spali* [Slavs and Goths in Volhynia and in the Top Podnestrovye. Problem of localization of the earth of Oium and «tribe» (gens) of Spali], in: Mezhdunarodnyj istoricheskij zhurnal «Rusin» [International historical magazine «Rusin»], 2014, № 2 (36), pp. 76-103 [in Russian].

Zhih 2014a - *Zhih M.I. Recenzija na knigu: Rassadin S.E. Pervye slavjane. Slavjanogenez. Minsk, 2008* [Review of the book: Rassadin S.E. First Slavs. Slavyanogenez. Minsk, 2008], in: Rossica antiqua [Rossica antiqua], 2014, № 1, pp. 104-120 [in Russian].

Zhih 2015 - *Zhih M.I. Duleby i avary v Povesti vremennyh let: slavjanskij jepos ili knizhnaja konstrukcija?* [The Dulebes and Avars in the Tale of bygone years: the story from a slavic epic or book construct?], in: Istoricheskij format [Historical format], 2015, № 3, pp. 52-71 [in Russian].

Жих Максим Иванович – Научный сотрудник Института истории Санкт-Петербургского государственного университета.

Zhikh Maksim – Research associate of Institute of history of St. Petersburg State University.

E-mail: max-mors@mail.ru